

ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ТРУБА

Мои мысли — не ваши мысли,
ни ваши пути — пути Мои, говорит Господь.
Но как небо выше земли, так пути Мои выше
путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших.

Ис. 55:8-9

октябрь ноябрь декабрь
4/2011 (72)

ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ТРУБА

Содержание:

От редакции.	3
С нами Бог. Ч. Г. Сперджен.	4
О молитве	11
Раб Онисим. Е. Берсье.	12
Стихи	16
Послушание - путь к силе в молитве.	
Э. Мюррей.	18
Закон святости. Ф. Д. Смит	20
Размышляя над Словом.	24
Прелюбодеяние. В. Н.	26
Вопросы и ответы	30

Христианский журнал “Евангельская труба” возвещает спасение во Христе. Призывает всех детей Божиих к освящению и единству. Распространяет истины Священного Писания.

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и других средств массовой информации Республики Казахстан. Регистрационное свидетельство №1215 от 22 декабря 1993 г..

Собственник журнала “Евангельская труба”: общество христиан “Церкви Божией”.

Тираж 1000 шт.. Объем 1,6 учет. издат. л..

Заказ №72 подписан к печати 08. 12. 2011.

Издается ежеквартально.

Адрес редакции и типографии: Казахстан, 100001, г. Караганда, ул. Петрозаводская, д. 144. e-mail: redaktor@evangelskaja-truba.ru
www.evangelskaja-truba.ru

Ваши отзывы, пожелания по содержанию и оформлению журнала, статьи, свидетельства, стихи, фотографии и сообщения можно присыпать в редакцию.

Редактор Г. Рейник, тел. 7212/24-20-96

Тех. редактор В. Утешев, тел. 7212/24-08-45.

“ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ТРУБА” нуждается в вашей молитвенной поддержке.

1Фес. 5,25.
“Братья! молитесь о нас”

«И будет Господь воождем твоим всегда»
(Ис. 58:11).

«**И будет Господь воождем твоим**». Не ангел, а Иегова будет твоим воождем. Господь сказал, что не Сам пойдет по пустыне во главе Своего народа, а что поведет их ангел. Однако Моисей сказал: «*Если не пойдешь Ты Сам [с нами], то и не выводи нас отсюда*» (Исх. 33:15). Христианин, Бог не оставил тебя в твоем земном странствии на попечении ангела – Он Сам тебя поведет. Ты, возможно, не видишь облачного или огненного столпа, однако Иегова тебя никогда не покинет. Обрати внимание на слово **будет**: «*И будет Господь воождем твоим*». Какая определенность! Какая несомненная очевидность, что Господь нас не покинет! Это бесценное слово **будет** выше всякой человеческой клятвы. «Господь **будет** защитою для народа Своего». «И слава Господня **будет** сопровождать тебя». А теперь обратим внимание на слово **всегда**. Мы под водительством не время от времени, а во всякое время: у нас постоянный, неизменный Вождь. Мы не предоставляем самим себе, чтобы полагаться на собственный разум и блуждать, – нам всегда следует слышать голос великого Пастыря. Если следовать за Ним по пятам, мы избежим ошибок, а стези наши лягут в верном направлении – к вечному святому городу. Если изменились твои жизненные обстоятельства, если вынужден эмигрировать, ввержен в нищету, проединут по службе, оказался среди чужих или врагов, – не страшись, ибо «**будет Господь воождем твоим всегда**». Если ты близок к Богу, Он решит твои неразрешимые проблемы и согреет сердце твоё святой любовью. Не сбьется с пути тот, кто совершает свое хождение с Богом. Подобно Еноху, угождай Ему (Быт. 5:22), и не заблудишься в пути. Безупречная мудрость будет направлять тебя, невыразимая любовь принесет утешение, а вечная могущественная сила обеспечит защиту. «Иегова, – запомни это, – будет воождем твоим всегда».

Божье присутствие

Он пришел к Иисусу ночью и сказал Ему: Равви! Мы знаем, что – Ты – Учитель, пришедший от Бога; ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить если не будет с ним Бог.

(Иоанн. 3,2)

Никодим не сомневался в том, что выразил Иисусу. Он не говорит: «я думаю», или «мы предполагаем», или «мы можем допустить». Его утверждение об Иисусе недвусмысленно и конкретно – «мы знаем»: «Мы знаем, что Ты – Учитель, пришедший от Бога». Никодим остался верен своему исповеданию. Будучи одним из начальников иудейских и членом известного синедриона, он открыто защищает Иисуса перед своими коллегами и, не страшась мнения того же синедриона, стал одним из немногих, которые приняли участие в похоронах Спасителя. Без твердых убеждений невозможно решиться на такой шаг.

Свидетельство Никодима об Иисусе Христе – это высшая оценка, которую можно дать тому, кто говорит и трудится от имени Бога. Это признание не человеческого, но Божьего авторитета. И это должно быть целью для тех, кто служит Богу, не только для особо избранных, но для всех христиан.

Недостаточно уметь говорить умно, красиво и правильно, недостаточно иметь вид благочестивого человека, недостаточно заниматься благотворительностью или, к примеру, построить прекрасный детский приют для сирот. Все это можно отнести к человеческим благорасположениям и способностям, организаторскому таланту и финансовым возможностям.

Чтобы слава Божья в нашем служении была однозначной и очевидной, необходимо нечто большее, а именно: жизнь и полномочия от Бога и Его постоянное

присутствие в нашей жизни. Вся деятельность Иисуса, Его речи и дела были буквально пропитаны Божиим присутствием. Оттого люди и прославляли Бога. Оттого после встречи с Ним никто уже не оставался равнодушным или нейтральным. Соприкасаясь с Истиной лицом к лицу, люди совершали свой выбор.

Давайте же в нашем служении Богу представлять не себя, а нашего Господа. Будем стремиться к Тому, чтобы люди, соприкасаясь с нами, восхищались не нашими способностями, эрудицией или нашими добрыми делами, которые, несомненно, должны быть, а восхищались Иисусом, всю славу отдавали Ему и говорили: «Как прекрасен Иисус! Я тоже хочу Ему служить».

Давайте в канун нового года переосмыслим и переоценим нашу жизнь и все наше служение Господу, а если необходимо, начнем все сначала. Лучше поздно, чем никогда.

Дорогой читатель! Если ты христианин, как ты служишь своему Богу? Помни, слава Господу в твоей жизни должна быть стопроцентной. Если же ты еще на пути к Богу, то мы желаем тебе найти Его, - Того, Который еще никого не разочаровал.

Божьих благословений мы желаем всем вам – нашим читателям. Чтобы в новом году, где бы вы ни находились, вы могли сказать, и люди это увидели: «... истино Господь присутствует на месте сем» (Быт.28:16).

С нами Бог

Ч. Г. Сперджен

«...И нарекут имя Ему Еммануил, что значит: с нами Бог». –
Евангелие от Матфея 1:23.

«...С нами Бог»... Эти слова услаждают мой слух. Зачем вообще понадобилось в Библии дать слово «Еммануил» в переводе? Разве это не говорит о том, что данное слово имеет самое непосредственное отношение к нам, язычникам? Чтобы оно стало понятно всем, его перевели на один из главных языков мира язычников того времени – греческий. Это имя, предопределенное накануне рождения Христа, и надпись на кресте, где Он был распят, сделанная на трех языках, дают нам понять, что Христос – Спаситель не только иудеев, но и язычников.

Когда я, будучи во Франции, гулял по набережным Марселя, у которых стоят корабли из разных стран, то обратил внимание на вывески на лавках, кафе и маленьких магазинчиках. Надписи на этих вывесках сделаны на разных языках, т.е. не только французском, но и английском, итальянском, немецком и греческом, а иногда даже на русском и шведском. Сделано это для того, чтобы люди из разных стран без особого труда могли найти то, что им надо. Магазины, в которых предлагались принадлежности для морского плавания, были увешаны надписями на всевозможных языках. Сразу было видно, что людей разных национальностей приглашали сделать покупки. Владельцы магазинов рассчитывали, что путешественники из разных уголков мира посетят их, и оттого делали все, чтобы привлечь их внимание.

Слова «что значит» означают, что имя Мессии было известно разным народам. Сначала было сказано на иврите: «Еммануил», затем его значение раскрыто в переводе на греческий: «...что значит: с нами Бог».

«...С нами Бог», – «значит», что теперь мы среди приглашенных, что нам окажут радушный прием, что Бог увидел, в чем мы нуждаемся, и дал все необходимое. Без всякой платы даже мы, язычники и грешники, бывшие далеко от Бога, теперь можем прийти к Нему. Давайте с одинаковой любовью относиться к обеим формам этого драгоценного имени, ожидая, когда наши друзья-иудеи объединят свое «Еммануил» с нашими сло-

вами: «...с нами Бог».

В данном отрывке говорится об имени Господа Иисуса. Написано: «...нарекут имя Ему Еммануил...». В наши дни мы даем детям различные имена, не имеющие определенного значения. Обычно это имена отца, матери или уважаемого родственника, но, как правило, в имена не вкладывается конкретный смысл. В древности было по-иному. Тогда имена обязательно имели определенный смысл. Особенно ярко это проявилось в случае с Иисусом. Ему дано много имен, и каждое из них заключает в себе определенный смысл. «...И нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира» (Ис. 9:6), потому что Он действительно таков. Имя Иисус дано Ему не без причин. Ни одно другое имя не было бы настолько значительным, потому что не могло бы так хорошо передать великое дело спасения Его народа от грехов. Когда Его называют тем или иным именем, значит, Он соответствует ему. Я не встречал, чтобы позже в Новом Завете Иисуса называли Еммануилом. Ни Его апостолы, ни Его ученики не использовали это имя буквально, но по сути они делали это, ибо они говорили о Нем как о Боге, явившемся во плоти, и писали, что «...Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца». Они не называли Его Еммануилом, но передавали значение этого слова другими словами, объясняя, что означает присутствие Бога с нами в лице Господа Иисуса Христа. Важность события в том, что с момента рождения Христа в мир – с нами Бог.

Можно разделить отрывок смысловым ударением, если вам угодно, на две части: «...с нами БОГ» и «С НАМИ Бог». Оба значения для нас важны. Мы не должны сомневаться ни минуты в божественности нашего Господа Иисуса Христа, ибо Его божественность – основа основ христианской веры. Очень возможно, что мы никогда до

конца не поймем, как Бог и человек могли объединиться в одном лице, ибо кто исследованием может постичь Бога? Великие тайны благочестия, «глубины Божии» находятся за пределами нашего сознания: наша маленькая шлюпка может затеряться в бесконечном океане, если мы осмелимся отчалить от берегов ясно открытой истины. Наша вера не дает нам оснований сомневаться в том, что Иисус Христос, родившийся в Вифлееме, вскоромленный молоком женщины, всю жизнь страдавший и умерший на кресте со злодеями, – «сущий над всем Бог», держащий «все словом силы Своей». Он не был ангелом, и апостол убедительно доказал это в первой и второй главах Послания к Евреям: Он и не мог им быть, ибо приписываемое Ему достоинство никогда не было доступно ангелам. Он не был подчиненным Божеством, не был постепенно поднят до уровня Божества, как предполагается в иных абсурдных гипотезах. Все это пустые умствования и обман. Он настолько Бог, насколько это только возможно, единый с Отцом и вечно благословенным Духом. Если бы это было не так, то наша надежда потеряла бы силу. Суть и слава воплощения заключаются в том, что Бог был скрыт в человеческой плоти. Если бы какое-нибудь другое существо пришло к нам в облике человека, то в этом не было бы ничего особенного, ничего, что могло бы утешить нас. Что мне пользы от того, что ангел стал бы человеком? Это не принесло бы мне особой радости и не открыло бы в душе источники утешения. Но «с нами Бог» вызывает восторг. «С нами БОГ», все, что скрывается за словом Бог, Божество, бесконечный Иегова – с нами. Это заслуживает того, чтобы пастихи, а с ними и весь мир, проснулись от звуков песни: «...Слава в вышних Богу, и на земле мир, в людях благоволение!». Это достойно предсказаний пророков, достойно новой звезды на небе, достойно той щедрости, с которой божественное вдохновение сохранило сведения об этом событии. Это было также достойно мученической смерти апостолов и последователей Христа, жертвовавших жизнью ради воплотившегося Бога. И сегодня, мои братья, это достойно того, чтобы вы неустанно несли благую весть, чтобы вы жили святой жизнью, являя силу Евангелия освящать, и чтобы вы радостно встречали смерть, показывая силу Евангелия утешать.

Главная истина нашей святой веры: «И беспрекословно – великая благочестия тайна: Бог явился во плоти». Родившийся в Вифлееме есть Бог, Бог с нами. Бог – в этом

заключено величие, Бог с нами – в этом открывается милость. Бог – в этом слава, Бог с нами – в этом благодать. Просто Бог вполне мог бы вызвать у нас страх, но Бог с нами вспеляет надежду и уверенность.

Возьмите этот библейский текст и носите его на своей груди, словно букет ароматных цветов, освежающих ваше сердце миром и радостью. Пусть Святой Дух откроет вам истину.

Давайте восхитимся этой истиной, затем проникнем в ее глубины, и, наконец, постараемся применить ее к себе.

I. «...С нами Бог.» Это удивительнаяистина, заслуживающая самого большого восхищения. Давайте встанем на почтительном удалении от нее, подобно Моисею, снявшему обувь и остановившемуся поодаль от куста, когда он увидел в нем Бога и почувствовал, что земля, на которой он стоит, свята. Это удивительный факт, что бесконечный Бог однажды оказался в теле беззащитного Младенца, а затем жил и страдал, как человек. «Бог во Христе.» «Но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек.»

Обратите внимание на чудо смиренного воплощения. Бог, сотворивший все, воспринял природу одного из Своих творений, Бог, существующий независимо от творения, объединился с тем, кто не может существовать сам по себе. Всесильный Бог связал Себя со слабым и смертным человеком. В истории, открытой перед нами, Господь достиг глубин смирения и сделал родственной Себе природу, не входившую в высший свет бытия. Бесконечный и непостижимый Иегова проявил бы небывалое снискождение, если бы даже воспринял природу величавого духовного существа, такого, как херувим или серафим. Единство божественного духа с сотворенным уже было бы большим унижением, но Бог пошел еще дальше и воплотился в человека. И помните, что в лице Христа человек был не только духом животворящим, но также страдающим, испытывающим голод, смертным, человеком из плоти и крови. Наш Господь соединил в Себе всю ту материю, из которой состоит наше тело (а тело всего лишь прах земной). В нем есть только то, что можно найти в составе земли, на которой мы живем. Мы питаемся тем, что вырастает на земле, и когда умираем, то возвращаемся в земной прах, из которого мы взяты. И разве не странно, что эта грубая часть творения, низшая часть, плах, была объединена с чистым, прекрасным, непостижимым божественным

существом, о котором мы так мало знаем. О, какое снисхождение по отношению к нам, людям! Оставляю эту мысль вам для размышлений в тихие часы дня. Думайте об этом с благоговением. Я убежден, что ни один человек не может себе представить, каким удивительным снисхождением со стороны Бога было это единение и пребывание «с нами».

Но вы еще более восхититесь, если вспомните, что творение, чью природу Христос воспринял, было согрешившим существом. Мне проще представить, как Господь воссоединяет Свою природу с природой творения, которое не согрешило. Мы знаем, что человечество взбунтовалось против Бога, а Христос стал человеком, чтобы спасти нас от последствий бунта и вознести до первоначальной чистоты. «Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех и осудил грех во плоти...» Существуют ли более точные слова в нашем языке для описания Божьей любви и нашего восхищения ею?

Давайте будем восхищаться воплощением Всемогущего в слабом человеке, возможностью постичь Непостижимого, увидеть Невидимого, достичь границы Безграничного. Чего стоят слова, когда мы пытаемся разобраться в неописуемой истине? Скажем только, что как легко разглядеть божественное могущество в непрерывном существовании

материального тела Христа, которое могло бы быть уничтожено соприкосновением с Божеством. Восхищайтесь могуществом этих слов: «с нами Бог».

И вновь, обращаясь к тайне воплощения, подумайте о добром знаке, явленном людям в этом чуде. Если Господь таким чудесным образом объединяется с человечеством, значит, это к добру. Бог не стал бы скреплять с человечеством брачные узы, если бы хотел его уничтожить. Такой брачный союз между Богом и человеком должен означать мир. Предсказания о войне и разрухе звучат совсем иначе. Воплотившийся Бог в Вифлееме, на Которого с восторгом смотрели пастухи, предвещал мир на земле. О грешник, трепещущий от гнева Божьего, подними голову с радостной надеждой, надеждой на милость и благосклонность Бога, ибо у Него достаточно благодати и милости для тех, кого Он выделил из всех других, объединив с Собой. Не унывайте, мужи, рожденные женами, и ожидайте необыкновенных благословений, ибо «Младенец родился нам – Сын дан нам».

Наблюдая за рекой, вы можете определить, откуда она течет, а присмотревшись к цвету ее воды, определить, по каким землям она текла. В Библии есть слова о небесной реке, которые вы без труда поймете, если рассмотрите их в свете этого примера: «И показал мне чистую реку воды жизни, светлую, как кристалл, исходящую от престола Бога и Агнца». Там, где на престоле восседает Бог и определенный Им Посредник, воплотившийся Бог, когда-то истекавший кровью Агнец, там должна течь река, вода в которой прозрачная, как кристалл. Это река не раскаленной лавы поглощающего гнева, а река живой воды.

Рассуждения над словами: «с нами Бог» помогают познать, что воплощение Бога несет в себе только прекрасные, полезные, спасающие плоды, служащие возвышению сынов человеческих.

А теперь я прошу взглянуть на Бога в свете этой истины, как на залог нашего избавления. Мы – падшие грешники, мы утопаем в болоте беззакония, мы в рабстве и в пленау сатаны. Но коль скоро Бог посетил нас и сделал нашу природу Своей, то мы должны изменить свое положение, и врата ада не помешают нам, ибо с нами Бог. Слуги греха и рабы закона, прислушайтесь к звуку праздничной трубы! Среди вас есть Тот, Кто родился от девы, подчинился закону, и в то же время Он – всемогущий Бог, поклявшийся дать вам свободу. Он – Спаситель,

великий Спаситель: силен спасать, ибо все-могущ, и не покинет битву за наши души, ибо поклялся победить. Он – вождь Своего народа, Он не устанет, не опустит меч, пока не выйдет полным победителем из сражения. Иисус, сошедший с небес, – это залог того, что Он возьмет с Собой Свой народ на небо. Его воплощение в человека – это гарантия того, что мы будем у престола Божьего. Если бы этим делом занимался ангел, мы могли бы опасаться за результат. Тем более мы опасались бы за успех выполнения обещания, если бы этим занимался обыкновенный человек. Но если Бог объединился с человеком, если с нами Бог, то нам нечего опасаться. Светлые и счастливые дни не могут не прийти, спасение не может не наступить для человека, Бог обязательно будет прославлен. Давайте купаться в лучах Солнца Праведности, Которое взошло над нами, чтобы осветить язычников и быть славой Его народа.

Итак, мы рассмотрели эту истину.

II. А теперь ПОСТАРАЕМСЯ ПРОНИКНУТЬ В ЕЕ ГЛУБИНЫ. В чем ее смысл? Что значит “с нами Бог”? Я не на-деюсь сегодня полностью раскрыть значение короткого предложения “с нами Бог”, ибо, воистину, я вижу в этих словах всю историю искупления. Они подразумевают, что человек живет без Бога, что Бог покинул человека из-за греха. Они, возвещая о приходе Христа, рассказывают мне о духовной жизни человека, о том, что у него появилась надежда на спасение. Бог вступает в общение с человеком, и человек возвращается к Богу, вновь обретая образ Божий. Сами небеса заключены в словах “с нами Бог”. Этой фразы хватило бы для сотни проповедей, можно было бы говорить о глубочайшем смысле этой фразы вечно. Сейчас я лишь кратко обрисую несколько мыслей, которые вы можете обдумать в свободное время с помощью Святого Духа.

Слово “Еммануил” означает, во-первых, что Бог во Христе с нами очень тесно связан. Греческий предлог, употребленный здесь, обычно используется для выражения крайней степени близости. Похожее греческое слово можно перевести “в одной компании с нами”, но этот предлог означает “с”, “близко с”, “разделять с”. Он сливает два естества вместе, устанавливает между ними креп-

кую связь. Бог с нами соединен необычным образом, Он удивительно близок нам. Наша человеческая суть стала Его сутью в самом буквальном смысле. У Него появилось все, из чего состоит тело: мясо, кровь, кости. Господь имел все, что есть у человека разумного: ум, сердце, душу, память, воображение, суждение. Иисус Христос был Человеком среди людей, вторым Adamом, совершенным представителем человечества. Не думайте о Нем как об обожествленном человеке, и тем более, не смейте думать о Нем как об очеловечившемся Боге или полубоге. Не смешивайте две сути, а равно не разделяйте личность: Он есть одно лицо. И в то же время Он в полной мере человек, но и Бог в полной мере. Подумайте об

этом и затем скажите: «Сидящий на троне – такой же, как я, за исключением греха». Нет, словами этого не передать, я не стану больше говорить об этом, опасаясь произнести опрометчивые слова. А вас попрошу пораз-

мыслить очень серьезно над данной истиной. Размышления принесут вам большое удовлетворение.

Воплотившийся Бог с нами на протяжении всего нашего жизненного пути. Едва ли можно найти привал на дороге жизни, где бы не отдыхал Иисус, или пройти утомительную версту, которой бы Он не прошел. Следы Иисуса видны у ворот жизни и у дверей, за которыми она заканчивается. Вы лежали в люльке? И Он лежал. Вы были ребенком в подчинении у родителей? Иисус тоже был сыном в доме у своих родителей. Вы жили, словно на войне? Ваш Господь жил так же, и хотя Он не дожил до преклонного возраста, тем не менее, труд и страдания отложили на Его лице след. Вы одиноки? Он тоже был одинок в пустыне, на склоне холма, во мраке сада. Где бы вы ни находились – на вершине горы или в долине, на море или на суще, в ночи или в солнечном свете – я повторяю, где бы вы ни были, вы увидите, что Иисус уже был там. Он был цельным, гармоничным человеком, кажется, будто жизни всех связанных заключены в Нем. Два верующих могут быть очень непохожими, и все же оба найдут в жизни Христа много схожего с их жизнью. Богатый и бедный, трудящийся в поте лица

**Иисус не только си-
зошел к нам в образе во-
площенного Бога, но Он
и являет Себя в нас как
сила живая, спасающая
и освящающая посред-
ством Духа Святого**

и терпеливо страдающий, каждый, кто изучает историю жизни Спасителя, обязательно скажет: «Его путь так похож на мой». Он во всем уподобился братьям. Как притягательна истина: нашего Господа зовут «С нами Бог!» Он с нами не только здесь или там, не только в данный час, а всегда и везде.

Но особая сладость ощущается в Его имени, потому что «с нами Бог» в наших бедах. Во всех муках, раздирающих сердце, во всех болях, терзающих тело, Иисус Христос с нами. Вы бедствуете в нищете? И Ему негде было приклонить голову. Вас мучает утрата близкого человека? Иисус плакал у гроба Лазаря. Вас оклеветали за правду, и вы упали духом? Он говорил: «Поношени сокрушило сердце мое». Вас предали? Не забывайте, что

Его близкий друг продал Его за цену раба. Те волны, которые швыряли лодку вашей жизни из стороны в сторону, обрушивались на Него тоже. В самом мрачном, самом глубоком ущелье несчастий, из которого не видно выхода, присмотревшись, вы обнаружите следы Распятого. В огне и воде, холодной ночью и под палящим солнцем вы неизменно слышите Его: «Я с тобой. Не падай духом, ибо Я твой попутчик и твой Бог».

И каково будет наше удивление, когда, делая последний шаг, мы встретим Еммануила. Он познал муки смерти, Он в агонии истекал кровью и страдал от жажды в лихорадке. Он пережил отделение измученного духа от слабой, изнывающей от боли плоти, и возопил, как и нам еще предстоит возопить: «Отче! в руки Твои предаю Дух Мой». Да, и гроба Он не избежал. До нашего воскресения Он – Еммануил, «...с нами Бог». Когда мы воскреснем и восстанем из могил, Он тоже будет Еммануилом, что значит «с нами Бог», потому что и Он, и мы будем обладать новой жизнью. В наше воскресение воплотившийся Бог будет первым, кто предстанет перед нашими новыми глазами. «А я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию, и я во плоти моей узрю Бога». «...с нами Бог». Я в моем теле увижу Его как человека и как Бога. Всю вечность я проведу рядом с Ним! Не сказал ли Он: «Я живу, и вы будете жить»? Он будет вечно жить и как человек, и как Бог, и поэтому наша жизнь будет длиться

вечно. Он будет жить среди нас и вести нас к живым источникам воды. И так вечно с Господом будем!

Братья мои, если дома вы обратитесь к высказанным мною мыслям, то пищи для размышлений вам хватит надолго. Их хватит, чтобы устроить пир вашей душе. Бог во Христе настолько близок нам, насколько это только возможно.

Но, во-вторых, Бог во Христе с нами, полностью примирившись. Это, конечно, истина, коль скоро все предыдущее истина. Было время разобщенности с Богом, мы дол-

го жили без Него, будучи отчуждены от Него своими злыми делами, и Бог тоже удалил нас от Себя в силу Своего естества, не выносящего беззакония. Его глаза слишком чисты, чтобы смотреть на беззаконие, зло не может приблизиться к Нему. Неизменная справедливость, с которой Он управляет миром, требует скрывать лицо от грешного рода. Бог, благодушно взирающий на виновных людей, не есть Бог Библии, Чье огненное негодование на грех описано во многих местах. «Нечестивого и любящего насилие ненавидит душа Его». Но грех, отделявший нас от Бога, был уничтожен благословенной жертвой Христа на древе. Праведность, отсутствие которой являлось непреодолимой преградой между неправедным человеком и праведным Богом, эта праведность, я говорю, была принесена за нас Иисусом Христом. Поэтому теперь в Иисусе Бог примирился с нами, ибо грех, возбуждавший в Нем гнев, навсегда отстранен от Его народа.

Есть люди, которые не соглашаются с такими объяснениями, но я не уступлю им ни на йоту. Нет ничего странного, что такие люди придираются к глупым высказываниям, которые я люблю не больше их самих. Но когда они возражают против искупления в смысле удовлетворения оскорблённой справедливости, то их доводы для меня – пустой звук. Бог есть любовь – это величайшая истина, но это не мешает Ему быть строгим и справедливым. И также совершенно истинно то, что по отношению к Своему народу Бог в самом высшем смысле всегда любовь. Искупление же является проявлением божественной любви, а не ее причиной. Как Законодатель и Судья «Бог всякий день строго взыскивает», и без примирительной жертвы Христа даже Его люди «были по природе чадами гнева, как и прочие». В сердце Бога, праведного Судьи, был гнев, направленный на наруши-
8

Грех, отделявший нас от Бога, был уничтожен благословенной жертвой Христа на древе

лей Его святого закона, и поэтому примирение касалось не только человека, но и Судьи всей земли. Я никогда не устану повторять: «О Господь, я вечно буду славить Тебя, ибо Ты гневался на меня, но Твой гнев минул меня, и Ты утешил меня». Теперь Бог может быть с человеком, может обнимать грешников, как детей, чего Он не мог бы праведно делать, не умри Иисус за нас. Таким, и только таким смыслом, наполнены гимны д-ра Уоттса, вызвавшие такое яростное осуждение мира. Беру на себя смелость процитировать две строфы, которые прекрасно раскрывают великую истину о Господе-Судье, Которого видит человек с пробудившейся совестью. Наш поэт говорит о троне Бога:

Поэтому теперь Иегова – с нами Бог,
Он не против нас,
Мы примирились с Богом
Смертью Сына Его.

В-третьих, слова «с нами Бог» означают, что Бог во Христе с нами в благословенном общении. Другими словами, Он настолько приблизился к нам, что теперь мы можем разговаривать с Ним. Он говорит в нас, Он говорит нам в Сыне Своем и Своим божественным Духом, тихим веянием предостерегая, утешая и наставляя нас. Осознаете ли вы это? С тех пор, как ваша душа познала Христа, разве вы не наслаждались общением со Всевышним? Подобно Еноху, вы ходите пред Богом, и, словно Авраам, вы разговариваете с Ним так, как если бы человек разговаривал со своим другом. Что еще означают ваши молитвы и благодарности, как не речь, с которой вам позволено обращаться ко Всевышнему? И Он отвечает вам, Его Дух запечатлевает обещание в вашем сердце, помогает найти истину, проливает новый свет на уже известное учение и под небом, затянутым тучами, рождает надежду на лучшее. Бог с нами теперь, поэтому когда Он восклицает: «Ищите лица Моего», – наши сердца с радостью откликаются: «Ищем лица Твоего, Господь».

Что еще означают для многих из нас эти воскресные собрания, как не то, что «с нами Бог»? Что означает Вечеря, как не «с нами Бог»? О, как много раз, преломляя хлеб и разливая вино в воспоминание Его искупительной смерти, мы наслаждались Его присутствием не в суеверном, а в духовном смысле и убеждались, что Господь Иисус есть «с нами Бог». Да, в каждом акте святого поклонения мы убеждаемся, что есть дверь, открывающая небеса, есть новый и живой путь, по которому мы можем прийти к пре-

столу благодати. Разве можно купить такую радость за все богатства мира?

Бог постоянно пребывает с нами в Своих могущественных деяниях. «С нами Бог» написано на наших царственных знаменах, поражающих ужасом сердце врага и вдохновляющих святую армию Божьих избранных. Наш боевой клич: «Господь сил с нами, Бог Иакова заступник наш». Относительно наших внутренних врагов, то «с нами Бог», чтобы преодолевать испорченность и слабости плоти. Что же касается окруживших нас врагов истины, то Бог рядом со Своей церковью, и Христос пообещал, что Он всегда будет с ней, «до скончания века». У нас не только есть обещания Бога, но мы также видели Его милостивые деяния по отношению к нам и в провидении, и в действиях Его благословенного Духа. «Обнажил Господь святую мышцу Свою перед глазами всех народов», «Ведом в Иудее Бог; у Израиля велико имя Его. И было в Салиме жилище Его и пребывание Его на Сионе. Там сокрушил Он стрелы лука, щит и меч и брань».

«...С нами Бог!» О, братья мои, это заставляет наши сердца петь от радости, это делает нас мужественными. Как мы можем унывать, когда Господь сил на нашей стороне?!

И не только в могущественных деяниях Бог с нами. Он с нами, передающий нам Свою божественную жизнь, благодаря которой мы вначале родились свыше, а теперь сохраняем свою духовную жизнь. Святой Дух поселял в наших душах божественное семя, «живое и пребывающее вовек», и каждый день Дух укрепляет нашего внутреннего человека.

Но вершина благодати – это Господь, живущий Духом в нас. Бог не воплотился в нас, как Он воплотился в Иисуса Христа, но чудо обитания Духа в верующих лишь немногим уступает чуду воплощения. «...С нами Бог» – теперь это действительно так, ибо Бог живет в нас. «Не знаете ли, – говорит апостол, – что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа?» И еще: «Сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них...». Непостижима глубина этих кратких слов: «...с нами Бог»!

И многое другое я еще должен был сказать вам, но время заставляет меня быть кратким. Господь становится Еммануилом, восстанавливая в нас утерянный образ Божий. «...С нами Бог» – это можно было заметить в Адаме, когда он был чист, но Адам умер,

согрешив, а Бог не есть Бог мертвых, но Бог живых. И теперь мы, вновь обретя жизнь и примирившись с Богом в Иисусе Христе, обретаем также образ Божий и обновляемся в познании и в истинной святости. «С нами Бог» означает освящение, запечатление образа Иисуса Христа на всех Его братьях.

То, что с нами Бог, проявляется в понимании нас и глубоком сочувствии нам. Братья, вы печальны? Бог во Христе сочувствует вам. Братья, есть ли у вас великая цель? Если у вас ее нет, так знайте, что самая великая цель – слава Божья. Позвольте вас спросить, научились ли вы радоваться в Господе? Является ли Бог в Иисусе Христе вашей радостью? Если это так, то и Бог радуется вместе с вами. Бог с нами всегда, когда наши цели и желания совпадают с Божьими. Мы желаем одного с Ним, мы стремимся к одной цели и радуемся одному и тому же. Когда Бог говорит: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение», – наши сердца отвечают: «Да, и наше благоволение тоже в Нем». Радость для Отца – радость для Его детей, ибо мы тоже радуемся о Христе, наша душа восторгается от одного звука Его имени.

III. Прежде чем завершить наши с вами рассуждения на эту прекрасную тему, остановимся на вопросе, касающемся ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРИМЕНЕНИЯ этой истины.

“С нами Бог”. Если Иисус Христос – Еммануил, то давайте, оставив сомнения, обратимся к Нему. Кем бы вы ни были, вам не нужен священник или ходатай, чтобы представить вас Богу, ибо Бог представил Себя вам. Вы еще ребенок? Тогда придите к Богу, помня о ребенке Иисусе, спавшем в Вифлееме в яслях. И вы, седовласые, не стойте в стороне, но, подобно старцу Симеону, придите, возьмите Его на руки и скажите: “Ныне, Господи, отпускаешь раба Твоего с миром по слову Твоему, ибо я видел спасение Твое”. Бог отправляет к людям Своего парламентера, который не для того, чтобы запугивать их: он не одет в доспехи, у него нет копья, в его руках белый флаг. Белый флаг в руках младенца, в руках человека из народа, в руках умершего, в руках восседающего на небесном троне в славе со следами гвоздей на теле. О человек, Бог приходит к тебе подобным тебе! Не бойся подойти к кроткому Иисусу. И не думай, что тебе необходима особая подготовка для этой встречи, что тебе нужна молитва святого или вмешательство священника

или проповедника. Кто угодно мог прийти к младенцу в Вифлееме. Быки ели солому, на которой Он спал, и не боялись. Иисус – друг всем нам, грешным и недостойным. Бедняки, не бойтесь прийти, Он родился в конюшне и был положен в ясли. Вряд ли вы живете в худших условиях, вряд ли вы беднее. Придите и примите Князя бедняков, Спасителя крестьян. Не стойте в стороне, боясь того, что вы недостойны. Пастухи пришли к нему в той одежде, в которой пасли стада. Я нигде не читал о том, что они, прия домой, поспешили облачиться в парадные одежды. Бог смотрит не на одежду, а на сердце и принимает людей, когда они приходят к Нему с покорностью, независимо от того, богатые они или бедные. Поэтому придите, придите, ибо Бог воистину с нами.

И пусть никто не медлит сделать это. Вчера вечером, размышляя над темой нашего разговора, я понял, что человек, который говорит: “Я не приду к Богу”, – совершает непростительное предательство, потому что сам Бог пришел к человеку. Прежде вы грешили, не зная любви Божьей, прежде вы гнали святых, живя во тьме неверия. Но теперь Бог протягивает вам оливковую ветвь мира, протягивает удивительным образом, ибо Он сходит, чтобы Самому родиться от девы, чтобы встретиться с вами, тоже рожденными в этом мире, и спасти вас от ваших грехов. Неужели вы не примете Его слов теперь, когда Он говорит в Своем Сыне? Можно понять вас, когда вы больше не хотите слышать Бога, говорящего из огненного Синая; я не удивляюсь, что вы боитесь приблизиться к Нему, когда земля под вашими ногами трясется от Его присутствия, наводящего ужас. Но теперь Он приходит к вам в кротком ребенке, сыне плотника. Неужели вы отвернетесь от Него, когда Он вот так просто пришел к вам? Неужели вы оттолкнете Его? Могли ли вы ожидать лучшего посланника от Бога? Сын Божий пришел к вам так тихо, так кротко, так доброжелательно, так трогательно, пришел с миром. Так неужели у вас найдется смелость противиться Ему? Нет, не уходите прочь, не отвергайте слова Его благодати, но лучше скажите: “Если с нами Бог, то мы будем с Ним”. Скажи это, грешник, и еще скажи: “Встану, пойду к Отцу моему и скажу Ему: “Отче! я согрешил против неба и пред тобою”.

А что касается вас, потерявших всякую надежду, если вы думаете, что вы столько грешили, что у вас нет будущего,

то знайте, есть еще надежда и для вас! Ибо вы люди, а человек — самое близкое к Богу существо. Тот, кто является Богом, является также и человеком, и это должно побуждать вас сказать: “Да, может быть, я еще обнаружу братское единение с Сыном человеческим, Который также и Сын Божий. Может быть, даже меня, грешника, Он еще посадит среди князей народа Своего, возродив мою человеческую природу. Я стану ближе к Христу как человеку, а значит, и ближе к Божеству”. Не убегай, человек, от Христа — своей надежды. Обратись к своему Богу всем сердцем, и ты поймешь великое предназначение жизни, данной тебе.

И теперь, мои братья, к вам последнее слово: давайте будем с Богом, поскольку с нами Бог. И я бросаю клич на весь следующий год: “Еммануил, с нами Бог”. Вы, святые, искупленные кровью, обладаете полным правом на это, живите этим и будьте мужественны. Не говорите: “Мы ничего не можем”. Так не может быть, потому что с вами Бог. Не говорите: “Церковь ослабела, для нее наступили тяжелые времена”. Нет, с нами Бог. Нам нужно мужество древних воинов, которые смотрели на трудности, как на точильный камень для своих мечей. Мне нравится отношение Александра Македонского к трудностям. Увидев тысячи, возможно, миллионы персов, он сказал: “Замечательно, урожай хорош там, где пшеница густа. Один мясник не боится тысячи овец”. Мне также нравится ответ старого воина-француза, которого спросили: “Можете ли вы со своим отрядом пробраться в эту крепость? — она неприступна”. “Проникает ли солнце в нее?” — спросил он. “Да”, — ответили ему. “Что же, туда, куда проникает солнце, можем проникнуть и мы”, — ответил воин. Христианам под силу сделать возможное и невозможное, когда с ними Бог. Разве вы не понимаете, что слова “с нами Бог” лишают невозможное бытия? Сердца, которые невозможно сломить, будут сокрушены, потому что с нами Бог. Ошибки, которые немыслимо исправить, будут исправлены словами “с нами Бог”. Невозможное людям возможно Богу. Джон Уэсли умирал со словами на устах: “Лучше всего то, что с нами Бог”. Благословенный Сын Божий, мы благодарим Тебя за то, что ты дал нам эти слова.

Аминь.

О МОЛИТВЕ

- *Высочайшее выражение веры — не молитва в ее обычном прошении, а молитва в высочайшем выражении хвалы.*

- *Вся суть молитвы заключается в двух словах — «В Духе».*

- *Пренебрежение молитвой — это страшный знак мертвых духовных желаний.*

- *Если вы молитесь и не ожидаете ответа — вы просто атеист.*

- *Человек, который никогда не постится, не стоит на пути к небесам точно также, как и тот, который никогда не молится.*

(Джон Уэсли).

- *Любая важная молитва отнимает у человека силы. Подлинное ходатайство — это жертва, требующая крови и пота.*

- *Ничто так не цементирует сердца христиан прочнее, чем совместная молитва. Когда они видят, как в молитве изливаются сердца друг друга, их любовь становится особенно сильной.*

(Ч. Финней).

- *То, что мы не можем добиться личной молитвой, достигается совместной молитвой, ... там где наши индивидуальные усилия не приносят успеха, побеждают единство и согласие.*

(Иоанн Златоуст).

- *Молиться нужно кратко, но часто и сильно. (Мартин Лютер).*

Мы имеем великую радость и утешение в любви твоей; потому что тобою, брат, успокоены сердца святых. Посему, имея великое во Христе дерзновение приказывать тебе, что должно, по любви лучше прошу, не иной кто, как я, Павел старец, а теперь и узник Иисуса Христа; прошу тебя о сыне моем Онисиме, которого родил я в узах моих.

Он был некогда негоден для тебя, а теперь годен тебе и мне; я возвращаю его. Ты же прими его, как мое сердце. Я хотел при себе удержать его, дабы он вместо тебя послужил мне в узах за благовествование, но без твоего согласия ничего не хотел сделать, чтобы добровольно. Ибо, может быть, он для того на время отлучился, чтобы тебе принять его навсегда, не как уже раба, но выше раба, брата возлюбленного, особенно мне, а тем больше тебе, и по плоти и в Господе. Итак, если ты имеешь общение со мною, то прими его, как меня. Если же он чем обидел тебя или должен, считай это на мне. Я, Павел, написал мою рукою: я заплачу; не говорю тебе о том, что ты и самим собою мне должен. Так, брат, дай мне воспользоваться от тебя в Господе; успокой мое сердце в Господе. Надеясь на послушание твое, я написал к тебе, зная, что ты сделаешь и более, нежели говорю. (Флм. 1:7-21)

Проникать в тайны великих людей – для историка непростая задача. Вот, например, писатель, получивший от Бога самые чудные дары и проникающий в глубину души читателя. После его смерти вам в руки случайно попадает его дневник. Ах, не читайте его, если хотите сохранить в целости свое восторженное воспоминание о писателе! Ибо окажется, что тщеславие точило этого художника слова, и в то время, когда его красноречие возносило вас к небу, душа его терзалась невероятной завистью, мелочной борьбой и жалкими расчетами, которые способны только смутить и разочаровать вас. Этот глубокий ум, витавший, на первый взгляд, в светлой области вдохновения, был поглощен на земле мелочным самолюбием и недостойным соперничеством. Чтобы избежать подобных ошибочных заключений о людях, нужно остерегаться судить о них по первому впечатлению. Хотите вы иметь верное суждение о человеке, узнать, достоин ли он вашего доверия? Не рассматривайте его только в обществе, потому что если он на глазах всех хорошо исполняет дело, то зачастую потому, что ему нужно бывает выдержать свою роль перед

Раб Онисим

Евгений Берсье 1831-1889

другими. Вы гораздо больше его узнаете, если заглянете в его внутреннюю, домашнюю жизнь, если проследите хоть за одним его действием, совершенным вне постороннего наблюдения.

Сии размышления внущены мне только что взятым мною текстом послания святого апостола Павла к Филимону. В этих строках, написанных как бы мимоходом, Павел является не апостолом язычников, не богословом или основателем многочисленных церквей в Азии и Европе, а простым человеком, пишущим письмо к одному из своих друзей. Здесь нам представляется отличный случай наблюдать за характером Павла с той внутренней стороны, о которой мы только что говорили и которая исключает возможность делать что-либо для вида, а представляет человека в его настоящем, истинном свете.

В темной римской тюрьме встретились однажды два пленника. Один из них был Павел, римский гражданин, чье слово возбуждало и волновало Азию и Европу, который пришел в столицу мира оправдываться перед трибуналом Цезаря по обвинению в поднятии фанатизма своих соотечественников. Другой был язычник, раб, по имени Онисим, который, обманув своего господина, бежал и скрылся в огромном городе, где его, однако, схватили. Павел обратил этого невольника в христианскую веру, а когда двери тюрьмы перед ним раскрылись, то апостол, оставшийся в тюрьме, отправил Онисима к его господину Филимону со своим письмом, о котором я уже говорил вам. Такой факт может показаться вам весьма обычным, естественным, но вдумавшись в него, вы измените свое мнение.

Знаете ли вы, чем был тогда раб? Прислушаемся к мнению людей того времени. Живший за тридцать лет до Рождества Христова ученый римлянин по имени Варрон, разделял сельскохозяйственные орудия на три категории: орудия немые – соха и борона, орудия, издающие бессмысленные звуки – рабочий скот, и орудия говорящие – рабы. Задолго до него великий Аристотель воскликнул: «Как можно любить невольников? Можно ли чувствовать привязанность к подлым орудиям?». Само собою разумеется, что рабы могли быть проданными, подаренными, унаследованными. В старости же их выбрасывали

на какой-нибудь остров Тибра, где они умирали в большинстве случаев от голода. Римские законы, этот образчик справедливости древнего мира, налагали одинаковое наказание заубийство как чужого раба, так и чужой скотины. Если же раб убивал своего господина, то все его товарищи по работе должны были подвергнуться одинаковой пытке вместе с виновным. ...Один римлянин был на охоте. Он уже приготовился убить дикого вепря, как вдруг стрела, пущенная одним из его рабов, предупредила его удар. Взбешенный этим господин велел распять своего раба, а Цицерон, это светило древности, передавая нам этот случай с достоверностью очевидца, спрашивает еще: «Не найдут ли другие поступок этого римлянина немного суровым?». Тот же самый Цицерон в другом случае конфузится, что почувствовал некоторое сожаление при потере одного своего старого раба. Во все времена господа имели право жизни и смерти над рабами, и часто заставляли их умирать просто для развлечения своих гостей. Некоторые мудрецы, правда, советовали сдерживать удары, наносимые рабам, но советовали не из жалости, а чтобы надольше хватало рабов. Наконец, презрение к рабам было такое, что через пять столетий после Рождества Христова философ Макробий писал, что «истинный мудрец бесчестит себя разговором с рабом».

Итак, Павел очутился в Римской тюрьме с одним из этих отверженных. Вы знаете, каков был характер апостола Павла до обращения? Он был фарисей и сын фарисея, вспыльчивый и жестокий. В первый раз о нем говорится в Священном Писании по поводу смерти Стефана. Будучи, может быть, еще слишком молодым, чтобы стать его палачом, он стерег верхнюю одежду тех, которые побивали Стефана камнями. И вот теперь бежавший раб и бывший фарисей встречаются. О чем, казалось бы, они могут беседовать? Представьте себе, этот бывший жестокий фарисей почувствовал к презренному рабу, которого никто тогда не удостаивал и взглядом, необыкновенное сострадание и озабоченность его судьбой. Этот фарисей открыл бессмертную душу в существе забитом и подавленном всеобщим презрением; он его научил и подготовил для царства небесного, он полюбил этого раба до такой степени, что называл его своим братом, сыном своим родным и, как будто всего этого было еще мало, другим своим «я». Вы не хотите чудес! Объясните же мне, откуда взялась эта чудная сила, которая вдруг родила любовь к рабу в душе одного из иудеев, которых даже столь беспристрастный историк, как Тацит, называл врагами всего рода человеческого? Мы христиане, и потому знаем, что это сделал Господь наш Иисус Христос, искупивший Свою кровью и фари-

сеев и рабов, и призвавший всех к одному и тому же небу. Мы знаем, что Иисус Христос сделал их исповедниками одной и той же веры, одной и той же надежды, заставил их вместе преклониться перед общим небесным благословением в этой тюрьме, превращенной ими в святыню алтаря.

Встань, Онисим, возьми свои оковы и иди, если нужно еще служить и страдать. Ты несешь в своем сердце воспоминания, которых ничто не изгладит!.. Здесь, на земле, нашелся человек, который назвал тебя братом и возродил для вечной жизни. Нашлось сердце, которое было рядом с твоим никем и ничем не согретым сердцем. Иди и объяви необычайную любовь миру, который этого не знает, иди и покажи погруженным в рабство плоти свою душу, свободную от порока и греха; иди, бедный раб, исполнять великое назначение, которое тебя ожидает.

Вот таким образом, братья, было восстановлено достоинство человека, доселе всеми презираемого! Достаточно ли этого? Нет, потому что апостол Павел не только сделал из этого раба человека, но и посредством другого чуда вселил в него любящее сердце... Он научил этого раба любить своего господина. Из всех побед самая необыкновенная та, чтобы научить раба не только служить своему господину, но и любить его, исполнять его волю не страха ради, а из любви... Конечно, это вас удивляет и, может быть, смущает! Вы предпочли бы, чтобы Павел, восстановляя нравственную свободу раба, вселил в него мятежный дух? По вашему мнению, правы нынешние хулигани христианства, которые говорят, что это беспомощное учение, слабая религия, которая не хотела сломать рабские оковы, не сумела поднять угнетенных?

Не в первый раз я слышу этот вызов и принимаю его. Сразу оговорюсь: там, где вы видите слабость, я вижу столь необычную энергию, какой человек никогда не получает естественным путем от природы. Вы видите силу только в возмущении и не умеете открыть ее в той изумительной терпеливости, которая в конце концов утомляет самих палачей. Но допустим хотя бы в воображении, что ваше желание сбылось, что война против рабства объявлена, что Евангелие призывает всех угнетенных к восстанию и кровь патрициев льется потоками, что мщение и зависть без устали довершают свое разрушительное дело, и древний мир падает в ужасающей резне. Что же из этого последовало бы? Царство братства? Нет и нет! Ненависть вызывает ненависть, кровь вызывает кровь. Если это и ваш идеал, то это не идеал Евангелия. Христос дал людям другое зрелище: зрелище победы любви над ненавистью, победы духа над грубой силой, зрелище распятого Госпо-

да. «И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе» (Ин. 12:32).

Еще меня поражает деликатность, с которой Павел обращается к Филимону для защиты его неверного раба. Я не знаю, есть ли еще другой пример более утонченной и изобретательной деликатности, тем более замечательной, что здесь все правдиво, и сюда не примешивается никакая лесть.

Поскольку Филимон христианин, Павел напоминает ему о его вере и о милосердии, свойственном всем братьям во Христе. Павел пишет с уверенностью, что Филимон сделает даже больше того, что заключается в его ходатайстве. Смотрите, как осторожно он выражается, чтобы не дать Филимону почувствовать своей апостольской власти. Хотя, — говорит он ему, — я, имея 'великое во Христе дерзновение приказывать тебе, что должно, по любви лучше прошу, не иной кто, как я, Павел старец, а теперь и узник Иисуса Христа; прошу тебя о сыне моем Онисиме' (ст. 8-10). Апостол не хочет ничего делать без согласия Филимона, 'чтобы доброе дело твое, — продолжает он, — было не вынужденно, а добровольно' (ст. 14). Онисим был виноват в неверности своему господину, в том, что убеждал от него. Заметили ли вы, с какой осторожностью Павел упоминает об этом факте, избегая всего, что могло бы ему повредить: «Он был некогда негоден для тебя, а теперь годен тебе и мне». Вникните еще в эти слова: «Если же он чем обидел тебя, или должен, считай это на мне. Я, Павел, написал моею рукою» (ст. 18-19). И все это было написано иудеем, прежним преследователем христиан, написано в пользу одного из тех римских отверженцев, относительно которых римская мудрость утверждала, что «говорить с ними — значит бесчестить себя»!

Христиане! что вы думаете об этой любви? До сих пор вы, может быть, видели в апостоле Павле только сухого учителя, который бичевал человеческую природу своей неумолимой логикой. И вы не замечали доселе во многих отрывках его писем сердца горячего и отзывчивого на все живые привязанности и глубокие чувствования. Одним словом, вы не знали святого Павла. Никогда не подозревали, что его вдохновенное перо сочетается с такой внимательностью, таким удивительным пониманием чужого горя, чужой неволи. Вот что делает кротость, а нам говорят, что христианство унижает человеческую природу, угнетает чувства и расторгает привязанности. Грустное предубеждение, которое, кажется, слишком распространено в настоящее время! Нет! христианство не противоборствует природе; я хочу сказать — нашей первозданной природе; напротив, оно ее стремится возвысить. Христианство противится только нашей природе, которую образовал грех,

или, лучше сказать, которую он переделал по-своему.

Евангелие, эта истина Божия, открытая для человека, столь же человечно, сколь и божественно. Оно идет рука об руку с нормальным человечеством и борется против человечества падшего; соединяется с таким человеком, каким он должен быть, против такого человека, каков он есть. Посмотрите, как под его плодотворным дуновением сердце возвращается для нового существования, посмотрите, как вместо эгоизма, который есть последнее слово низменных страстей, появляется милосердие, посвящающее себя ближнему. Взгляните на сердце святого Павла, и вы увидите, как, несмотря на горькие превратности многотрудной жизни, оно все более расширяется, делается более любящим и милосердным, подобно реке, которая все препрятствия, встречающиеся на ее пути, употребляет лишь для расширения своих берегов.

Наконец, меня поражает в этом послании еще и то, что оно открывает нам тайну чудесного апостольства и громадных успехов и духовных завоеваний Павла. Посмотрите, как этот неутомимый труженик, обремененный тяжелой заботой о стольких душах, им обращенных, стольких церквях, им основанных, выполняет свое апостольское дело даже в плену — своими письмами и беседами с теми, кто его посещает. Он находит время научить раба; находит возможность полюбить его и обратить ко Христу. Пока вы имели перед собою человека общественного, вы могли думать, что к его усердию примешивается суетное честолюбие основателя церквей, находящего в своем успехе награду. Вы могли подозревать, что земная слава его апостольства могла быть его двигателем. Но какая слава здесь, в темнице? Где награда за эти бывшие труды? Может ли честолюбие удовлетвориться тем, что какой-то презренный раб, покоренный его проповедью, отдастся Христу? Ах! я восхищался Павлом, когда он проходил одну за другой римские провинции, следуя голосу Святого Духа, и основывал церкви в Антиохии, Атталии, Фессалониках, Афинах, Коринфе, Ефесе, Кипре, Тире, Кесарии и других местах. Я удивлялся ему, всегда деятельному, бодрому, пренебрегающему сном, усталостью, опасностью, презрением, голodom и всевозможной нуждой и истязанием. Но если бы мне позволено было что-либо предпочесть в такой жизни, то я нашел бы апостола наиболее великим в римской тюрьме, когда он посвящал душу Онисима все свои заботы и все богатство своей любви.

Но зачем сопоставлять эти две деятельности, когда одна служит лишь объяснением другой? Павел, научающий Онисима, объясняет нам Павла же, завоевающего мир

для Иисуса Христа. Впрочем, церкви – это души, церкви основанные – это обращенные души; а обращать можно только любя...

Апостол Павел открывает нам свою тайну, когда, описывая свою миссию в Ефесе, он выражается таким образом: «Посему бодрствуйте, памятуя, что я три года день и ночь непрестанно со слезами учил каждого из вас» (Деян. 20:31). Каждого из вас! Здесь заключается все. В этом способе исполнять свое дело святой Павел следовал только примеру Господа, Который, пришедши на землю для спасения мира, начал с обращения Петра, Андрея, Филиппа, Нафанаила, Марка, Магдалины, Закхея, людей без имени, несведущих, бедных и униженных. Не заключается ли в этом для нас, братья, предостережение и укор? Так ли мы действуем? Знаю ли нам это милосердие, эта деятельная заботливость, готовая, если нужно, послужить даже одной душе, пока эта человеческая душа не подчинится правде Божией?

Мы охотно говорим о страданиях, унижениях и нищете нашего века; мы рассуждаем о необходимости всеобщего равенства и, под предлогом спасения всего человечества, часто забываем действительного человека, который страдает рядом с нами. Предположим на минуту, что во времена Августа Бог призвал бы нас спасать мир. Мы основали бы религиозные общинны, обнародовали разные известия, набросились с критикой на эпикуреизм и скептицизм того времени, доказали стоикам всю бесплодность их холодной морали..., но нам, я уверен, никогда бы не пришла в голову для достижения нашей цели скромная проповедь в маленьком селении Галилеи, вразумление каких-то рыбаков и мытарей; беседа с самарянкой о вечной жизни, духовное просвещение беглого раба в тюрьме и т.п.. Скорее всего, подобная верность в малых вещах показалась бы нам потерянным временем; мы искали бы для нашей деятельности более обширного по-прища, а для нашей любви – предмет более достойный нашего внимания и заботливости. Не правда ли? Так позвольте же мне показать вам, что такое стремление есть, прежде всего, западня для нас самих, обличающая суеву наших мыслей и стремлений.

Западня для нас самих, и вот каким образом. Нет ничего легче, чем довольствоватьсь рассуждениями на общие темы; для этого достаточно одного воображения, совесть молчит перед отвлеченностями. Горюют, например, о развращенности века, но после этих порывов благородного негодования никто не постараится ограничить ни одной своей дурной привычки. Говорят о спасении мира, а

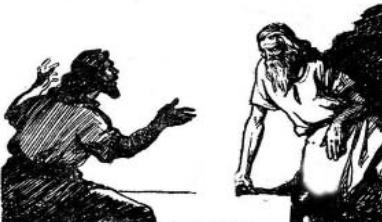
между тем никто не сделает ни одного шага, ни одного усилия для вразумления темных личностей, живущих рядом, для смягчения их грубых, животных инстинктов. Говорят о народном образовании, аплодируют усилиям великодушных людей, посвящающих себя этой цели, буквально раздирают свое сердце разговорами о бедности рабочего класса, но от доходов, извлекаемых из фабрик и других коммерческих предприятий, ничего не прибавляется к недостаточному заработка бедного труженика, а еще из него же вычитают что-либо в свою пользу в виде штрафа или повышения цен. Говорят об укреплении веры, а сами тщательно избегают всякого слишком откровенного исповедания своей веры, чтобы оно не вызвало насмешки или не послужило поводом для теологической дискуссии. Говорят о возвышении церкви, но в глубине души желают, чтобы проповедь, которую сбирались слушать, была не очень строга.

Знаете ли вы, что из этого следует? То, что мы так мало побеждаем. А почему? Потому что не рассуждения спасают мир, потому что отвлеченности и теории никогда не побеждают зла и греха; потому что здесь нужно другое: нужно пламя любящего сердца, ведь идеи без оплодотворяющей их любви подобны зимнему солнцу, которое светит, но не греет, и под лучами коего можно замерзнуть.

Взгляните же еще раз на святого Павла, поучающего Онисима, раскрывающего своею приветливостью замкнутое сердца раба и просвещающего его вдали от людских глаз, единственno в незримом присутствии Бога! Почему же тайна успехов апостола не может быть нашей? Любить никогда не поздно, а любовь Божия, дарованная нашим сердцам Святым Духом, может и теперь производить чудеса.

Встань, мужественный христианин, и брось свою траурную одежду; осветись сиянием Божьей славы, чтобы шествовать среди великого народа, который тебя окружает, неся на себе тяжесть его бед и болезней! Нагнись к падшим душам! Отыскивай и пытайся спасти какую-либо Магдалину, Закхея, Онисима и им подобных! В ожидании же славных побед, которые промыслел Божий сберегает для тебя в будущем, радуйся вместе с ангелами небесными и одному кающемуся грешнику! Аминь.

(Раб Онисим впоследствии был поставлен епископом в Ефесе и присоединен вместе с господином своим Филимоном к числу семидесяти апостолов. Вызванный в царствование Траяна в Рим на суд, Онисим пострадал за Христа.)

Александр Сибилев

Чем является солнце для дня,
 Чем является месяц для неба,
 Чем является торф для огня,
 Упоительный ливень – для хлеба,
 Красота неземная – для глаз
 И роса – для цветка полевого,
 Тем является в жизни для нас
 Мудрость дивного Божьего Слова.

Мне видится за долгим спором
 Два разных миропонимания,
 За вынесенным приговором –
 Неотвратимость наказания,
 За тающим вечерним светом –
 Пожар зари на водной глади,
 За обновленным человеком –
 Работа Божьей благодати;
 За мелким дождичком осенним –
 Скопленье туч на небосводе,
 За пробуждением весенним –
 Тепло, разлитое в природе,
 За нашим медленным старением –
 Грех первых жителей Эдема,
 За смертью и за воскресением –
 Простые ясли Вифлеема.

Я книгами, как жизнью, дорожил,
 Людские мысли мудростью считая,
 А позже понял, что напрасно жил,
 Святой библейской истины не зная.

Бесцельно пронеслись десятки лет
 Пустых скитаний по земной юдоли...
 О, честь, окончив университет,
 Учиться у Христа в начальной школе!

Падение

Что стало с человечеством сегодня? –
 Все чаще задаю себе вопрос.
 Мне даже в этот вечер новогодний
 Обидно, право, чуть ли не до слез,

Что кто-то сгубит жизнь в угаре пьяном,
 А кто-то «подорвется» на игле,
 Уйдя из этой жизни слишком рано
 И следа не оставив на земле;

Что где-нибудь, в Москве ли, в Вашингтоне ль,
 Непросветленный Словом человек
 Бездумно поклоняется мамоне,
 Растрачивая попусту свой век;

Что в гордости друг друга не прощают,
 И, бросив друг на друга злобный взгляд,
 В безумстве Иисуса распинают,
 Как около двух тысяч лет назад;

Что мир живет, как будто так и надо,
 Как будто не явилась благодать,
 И брат напрасно сердится на брата,
 И дочь не признает родную мать;

И вязнут в обольстительных забавах,
 И сын не возвращается к отцу...
 И дело тут отнюдь не в низких нравах,
 А в том, что время движется к концу...

Благодарю, Создатель мироздания
 За все, что не сумел я заслужить –
 За жизненные силы, за дыхание,
 За годы, что позволил мне прожить;

За многие счастливые мгновения,
 Подаренные в дни моей весны;
 За милости от первых дней рождения
 До поздних лет осенней седины;

За все неисчислимые даяния,
 Которыми меня благословил,
 За то, что в час безмерного страдания
 Не проклял, не презрел, а искупил.

За веру в неизбежность ситуации, -
 Когда последним сном забудусь я, -
 Что Ты благословишь репатриацию
 Души моей в небесные края.

Оптимистическая песня

Спят ли горы в полночном тумане,
 Почидают ли мирно поля,
 Поднялась ли метель на Ямале,
 Где полгода во мраке земля;
 На воде ли, на суще ль – повсюду
 В суете повседневных сует
 Важно помнить в любую минуту,
 Что Господь обещал нам рассвет.

Наших планов грядет ли крушенье,
 Иссякает ли пищи запас,
 В нищете ли живем от рожденья
 И нет лишней рубашки у нас,
 Дефицит ли на веру в отчизне, -
 Будем помнить, друзья, мы всегда –
 Есть для нас все потребное жизни
 В баснословных богатствах Христа.

В лютый холод ли, в зной ли палиящий
 Будем помнить, бесспорно, одно:
 В этой жизни, во тьму уходящей,
 Ничего нам сберечь не дано.
 Если даже уходим до срока,
 И надежды, увы, не сбылись,
 Ободримся у смерти порога –
 Нам обещана вечная жизнь.
 Ободримся у смерти порога –
 Впереди ждет нас вечная жизнь!

Ответ благопристойному другу

Ты сказал: живешь по чести,
 Не лукавишь, не судим,
 Чужд надменности и лести,
 Не завидуешь другим;
 К праздной жизни не приучен,
 Любишь труд, семью, друзей,
 И не черств, и не бездушен,
 И в почете у людей.
 Никого не обижаешь,
 Понапрасну не коришь,
 Не крадешь, не убиваешь,
 Не гневишься, не хулишь...
 Идеальный и безгрешный,
 Не желаешь ты понять
 При всей правильности внешней,
 Что суда не избежать.
 Безнадежно безупречен,
 Ты признаешься тогда
 В самом тяжком зле на свете –
 Неприятии Христа.

Самое-самое

Самая светлая радость –
 Познать Иисуса Христа,
 И в сердце вольется сладость,
 Которой не знал никогда.

Самое высшее счастье –
 Кого-то к Нему привести,
 Согреть, проявить участье,
 Помочь не сойти с пути.

Самая сытная пища –
 Та, что в Книге святой.
 Ей сыр и доволен нищий
 С измученою душой.

Самая чистая песня –
 Песня сердечной хвалы:
 С ней птицы молчат в поднебесье
 И жертву не ищут орлы.

Самое мирное время –
 Когда ты в общенье с Ним,
 Тогда этой жизни бремя
 Кажется легким таким.

Когда же сгущаются тучи
 И тьма готова объять,
 Самая лучшая участь –
 За имя Его пострадать...

(Продолжение.
Начало в №№ 2/06-3/11 гг.)

Эндрю
Мюррей

Глава 23.

Послушание – путь к силе в молитве

«Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод, и чтобы плод ваш пребывал, дабы, чего ни попросите от Отца во имя Мое, Он дал вам»

(Ин. 15:16)

«Много может усиленная молитва праведного»

(Иак. 5:16)

Здесь еще раз обновляется обетование Отца дать, чего бы мы ни попросили, которое показывает, кому предназначено такое удивительное влияние в Совете Всемогущего. «Я избрал вас, – говорит Учитель, – и поставил, чтобы плод ваш пребывал» и затем добавляет: «и чего ни попросите (те, кто приносят плод) у Отца во имя Мое, Он даст вам». Это ни что иное, как более полное выражение подразумеваемого Им под словами: «Если пребудете во Мне». Он говорил о цели такого пребывания, как приношении «плода», «более плода» и «много плода». Это прославило бы Бога и послужило видимым знаком нашего ученичества. И Он добавляет, что реальность пребывания, проявляемого в изобильном плодоношении и избыточной жизни, – это показатель нашей пригодности к молитве, получающей просимое.

Всецелое посвящение осуществлению нашего призвания является ключом к единственной молитве и безграничным благословениям удивительных молитвенных обетований Христа. Некоторые христиане боятся такого утверждения, как противоречащего учению о свободной благодати. Но, без сомнения, это не противоречит ни правильно понимаемому учению о свободной благодати, ни другим многочисленным утверждениям благословенного Слова Божьего. Возьмите слова святого Иоанна: «Станем любить... делом и исти-

ною; и вот, почему... успокаиваем пред Ним сердца наши... И, чего ни попросим, получим от Него, потому что соблюдаем заповеди Его и делаем благоугодное пред Ним» (1 Ин. 3:18-19, 22). Или возьмите часто приводимые слова Иакова: «Много может усиленная молитва праведного» (Иак. 5:16). Это характеристика человека, про которого, согласно определению Святого Духа, можно сказать: «Кто делает правду, тот праведен». Обратите внимание на дух многих псалмов, где взывающий к Богу уверенно ссылается на свою чистоту и праведность. В псалме 17 Давид говорит: «Воздал мне Господь по правде моей, по чистоте рук моих вознаградил меня... Я был непорочен перед Ним и осторегался, чтобы не согрешить мне; и воздал мне Господь по правде моей...» (Пс. 17:21, 24, 25). Также см. псалмы 7:4-6; 14:1-2; 16:3, 4; 25:1-6; 118:121, 153). Если мы внимательно рассмотрим эти места Писания в свете Нового Завета, то обнаружим, что они полностью согласуются с ясным учением прощальных слов Спасителя: «Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моеей», «Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам». Эти слова буквально означают «Я поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод», чтобы «...тогда чего ни попросите от Отца во имя Мое, Он дал вам». Давайте попробуем войти в дух того, чему Спаситель нас учит здесь.

В нашей евангельской вере есть опасность слишком увлекаться тем, что нам предлагается с одной стороны, как некое переживание, полученное в молитве и вере. Но есть другая сторона, четко обозначенная Словом Божиим как послушание, которое является единственным путем к благословению. Нам необходимо понять, что в нашем общении с Богом, Он – Бесконечное Существо, сотворившее и искупившее нас. Первое чув-

ство, которым мы должны быть движимы в нашем хождении – это подчинение и готовность склониться перед Его верховной властью, Его славой, Его волей и Его желаниям. Это должно быть первоначальным и высшим помыслом нашей жизни. Главное для нас – не в том, как обрести Его благоволение и радоваться, поскольку в этом в основном еще может оставаться мое «я». Слава и желания этого Существа, которых Оно по сути спрашивает требует и которых Оно нескончально и безмерно достойно, должны стать моей единственной целью. Отдача Его совершенной и благословенной воле – жизнь служения и послушания – является красотой и очарованием небес.

Служение и послушание, составлявшие помышления Сына в Его пребывании на земле, преобладали над всеми другими помыслами. Служение и послушание должны стать главной целью наших желаний и стремлений, больше даже, чем покой, свет, радость или сила. В этом мы находим путь к еще большему благословению, ожидающему нас.

Заметьте, какое важное место Учитель уделяет служению и послушанию не только в 15-ой главе Иоанна в связи с пребыванием в Нем, но и в 14-ой, где Он говорит о вечной Троице. У Иоанна 14:15-16 сказано, что «если любите Меня, соблюдите Мои заповеди, и Отец пошлет вам Духа». Затем стих 21: «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня» и он будет особенно возлюблен Отцом Моим, и увидит особое явление Христа. Стих 23 – одно из высочайших из всех великих и драгоценных обетований: «Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим». Разве можно яснее этих слов показать, что послушание – путь к вселению Духа, Его откровению Сына в нас и Его труду приготовления нас, чтобы стать обителью, домом Отца? Обитание Троицы – наследие повинующихся. Послушание и вера – просто две стороны одного действия отдачи Богу и Его воле. Как вера укрепляется, чтобы быть послушной, она, в свою очередь, укрепляется благодаря послушанию. Вера достигает совершенства делами. Часто наши усилия верить безуспешны, потому что мы не занимаем того единственного положения, в котором большая вера возможна – это всецелая отдача для чести и воли Божьей. Человек, всецело посвященный Богу и Его воле, найдет силу предъявить право на все обетования, что Бог приготовил для него. Приме-

нение этого в школе молитвы очень простое, но важное. «Я избрал вас, – говорит Учитель, – и поставил, чтобы вы шли и приносили плод», «много плода» (стихи 5, 8) и «чтобы плод ваш пребывал», чтобы ваша жизнь была одним пребывающим плодом и пребывающим плодоношением, дабы, как ветвь, приносящая плод, пребывающая во Мне, чего ни попросит от Отца во имя Мое, Он даст вам.

Как часто мы пытались совершать действенную молитву ради благодати принесения плода и удивлялись, почему не было ответа. Это потому, что мы перевернули порядок Учителя. Мы хотели вначале иметь утешение, радость и силу так, чтобы легко трудиться, без ощущения тяжести или самоожертвования. Но Он хотел, чтобы мы делали то, что Он говорит, в послушании веры, не беспокоясь о том, чувствуем ли мы себя слабыми или сильными, легкий ли труд или тяжелый. Пусть принесение плода ведет нас к месту и силе успешной молитвы.

Послушание – единственный путь, ведущий к славе Божьей. Послушание не заменяет веру и не восполняет ее недостаток. Но послушание веры открывает доступ ко всем имеющимся для нас у Бога благословениям. В Евангелии от Иоанна крещение Духом (Ин. 14:16), явление Сына (14:21), приход Отца (14:23), пребывание в Христовой любви (15:10), привилегия Его святой дружбы (15:14) и сила действенной молитвы (15:16), – все это ожидает послушных. Теперь нам известна эта важная причина, почему мы не имеем силы веры молиться успешно. Наша жизнь не была такой, какой ей следовало быть. Простое послушание – непрекращающаяся плодоносность – не было ее основным признаком. Мы всем сердцем одобряем Божественное избрание людей, которым Бог дает силу править миром. По их прошению Он делает то, чего иначе бы не произошло. Их воля направляет путь, по которому должна действовать Божья воля. Эти мужи, должно быть, учились послушанию сами. Их верность и послушание авторитету не должны вызывать сомнения. Если мы одобряем закон, что послушание и плодоношение служат путем к побеждающей молитве, то должны со стыдом сознавать, как мало наша собственная жизнь следует их примеру. Отдадимся же тому, чтобы занять место, которое дает нам Учитель. Если у нас в центре стоит общение с Ним как Учителем, мы не должны начинать наш день мыслью об утешении, радости или благословении. Первой нашей мыслью должно быть: «Я принадлежу Учителю. Каждую минуту я должен

действовать как Его собственность, как продолжение Его Самого, как стремящийся познать и исполнить Его волю. Я слуга, я раб Иисуса Христа. Пусть этот дух стоит за всеми моими поступками». Если Он говорит: «Я уже не называю вас рабами, но Я называю вас друзьями», займем же место Его друзей, потому что: «Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам». Как Своим друзьям Он заповедует нам одно – приносить плод, жить для благословения других, свидетельствовать о жизни и любви, обретаемых в Иисусе. Отдайте же в вере и послушании всю свою жизнь тому, для чего Иисус избрал нас и поставил – принесению плода. Подумайте, что Он избрал нас для этого. Принимая наше предназначение, как исходящее от Него, Кто всегда нам дает все, что Сам требует от нас, мы утверждимся в уверенности, что плодоносная жизнь и пребывание в Нем доступны нам. И мы поймем, почему только принесение плода может быть путем к неизменно действенной молитве. Кто в послушании Христу подтверждает жизнью, что он исполняет желание своего Господа, тот получит от Отца все, что он пожелает. «И, чего ни попросим, получим от Него, потому что соблюдаем заповеди Его и делаем благоугодное пред Ним».

Господи, научи нас молиться!

Благословенный Учитель! Научи меня понимать вполне, ибо я сознаю это лишь отчасти, что только послушанием воле Божьей мы можем принять Его обетования и успешно использовать их в молитве. Покажи мне, как принесение плода совершает более глубокое врастание ветви в лозу, позволяя нам переживать это полное соединение с Богом, дающее возможность просить чего ни пожелаем. О Господь! Открой нам, что, как у всего воинства небесного, у всех святых на земле и даже как у Тебя Самого в земном служении, послушание Богу – величайшая привилегия. Это открывает доступ единству с Святым Отцом в том, что является Его высочайшей славой – к Его всесовершеннейшей воле. И покажи нам, что, если мы соблюдаем Твои заповеди и приносим плод согласно Твоей воле, наша духовная природа возрастет в полноту возраста совершенного человека, имеющего силу просить и получать. О Господь Иисус! Откройся нам! Твоей волей и силой сделай Твои удивительные обетования повседневной практикой жизни каждого, кто полностью предал себя Тебе и Твоим словам. Аминь.

(Начало в №№ 2-3 /2011 г.)

Особый пример внешней святости

«[Христос] стер осуждавшую нас рукопись с постановлениями..., и Он устранил ее и пригвоздил ко кресту... Итак никто да не осуждает вас за пищу, или питие, или за какой-нибудь праздник, или новомесячие, или субботу» (Кол. 2:14-16).

Павел не был новичком в вопросах закона. Он был знаком с классификацией святых дней у иудеев и знал, что «субботы», перечисляемые вместе с новомесячиями и праздниками, всегда означают субботу как седьмой день недели. Но может возникнуть вопрос: Если он знал, то почему же в указанном тексте Послания к колоссянам вместо единственного числа «суббота», он не использовал это слово во множественном числе – «субботы»?

– Ответ: Он этим хотел яснее дать понять, что обряд о субботе, т.е. о седьмом дне недели, отменен.

Закон

Обрати внимание, как это соответствует служению и учениям Павла. Он был особым апостолом язычников и говорил, что «язычники не имеют закона» (Рим. 2:14), т.е. они никогда не соблюдали субботу. Если считать и Послание к евреям, то Павел написал 14 новозаветных Посланий. Большинство из них либо непосредственно, либо косвенно относятся к общинам христиан из языческих народов. Хотя в своих Посланиях он часто подробно перечисляет различные злые дела, которых христиане должны избегать, он *нигде* не пишет о нарушении субботы как о злом деле. С другой стороны, он неоднократно приводит ряд добрых дел, повелевая исполнять их, – но он *ни разу* не упоминает о соблюдении субботы как о добром деле. Единственное прямое упоминание о субботе мы находим в Кол. 2:16, где он говорит, что она упразднена.

Люди, стремящиеся соблюдать субботу в новозаветное время, обычно говорят, что Христос соблюдал субботу, и поэтому мы тоже должны соблюдать ее. Но Христос «подчинился закону» (Гал. 4:4). Мы же не под законом, но под благодатью (Рим. 6:14). Христос также был обрезан. Закон был в силе до Его смерти, и так как Он был иудеем и воспитан под законом, то вполне естественно, что Он уважал закон и подчинился ему. Но можно ли доказать, что Иисус соблюдал субботу как

моральную заповедь? Нет, это доказать невозможно, ибо в противном случае Христос был бы нарушителем закона, так как Новый Завет говорит, что Он не раз нарушал субботу. «И стали Иудеи гнать Иисуса и искали убить Его за то, что Он делал такие дела в субботу. Иисус же говорил им: Отец Мой доньне делает, и Я делаю. И еще более искали убить Его Иудеи за то, что Он не только нарушал субботу, но и Отцем Своим называл Бога, делая Себя равным Богу» (Ин. 5:16-18). Он повелел больному встать, взять свою постель и идти (5:8), хотя закон говорил: «Не носите нош в день субботний» (Иер. 17:21-22. См. также Неем. 13:19 и Исх. 20:10). И все же суббота не была отменена до смерти Христа; поэтому то обстоятельство, что Иисус соблюдал закон, не имеет никакого значения в вопросе о субботе в новом завете.

Иногда возражают, что Библия гово-

соблюдать субботу, потому что апостол Павел и христиане апостольского времени неоднократно соблюдали ее. Но какое отношение это имеет к вопросу о соблюдении субботы? Мы уже рассмотрели, что церковь в Иудее соблюдала весь закон еще долгое время после смерти Иисуса: субботы, Пятидесятницу, заповеди о пище, запрет общаться с язычниками, обеты, обрезание и все остальное. Если такое утверждение обязывает нас соблюдать субботы, то оно и обязывает нас соблюдать и весь закон. Субботу соблюдали только христиане, обращенные из иудеев. Причина этому, как уже было сказано, была в том, что они в то время еще не могли ясно и четко понять взаимосвязь ветхого завета с новым. Они не могли постичь того, что ветхий завет отменен с введением нового, поэтому они старались соблюдать оба завета одновременно. Они пытались сохранить в одной семье Исаака и Измаила и их матерей. Потребовалось особое видение, чтобы заставить Петра пойти к язычнику Корнилию. И даже после этого братья из иудеев упрекали его за то, что он пошел к необрязанным и ел с ними. Позднее, во время собрания апостолов в Иерусалиме (Деян. 15), они имели уже достаточно познаний, чтобы освободить христиан из язычников от обязанности соблюдать закон, хотя сами все еще продолжали его соблюдать. Позднее Павел ясно показал, в каких отношениях находятся друг с другом оба завета, и что ветхий завет был упразднен на Голгофском кресте. Но далеко не все смогли сразу постичь эти глубокие истины. Поэтому и Павел, сообразуясь с обстоятельствами, иногда подчинялся господствующему мнению, чтобы не быть преткновением и не вызвать недовольства. «Для иудеев я был как иудей, чтобы приобрести иудеев» (1 Кор. 9:20). Он шел в иудейские синагоги в субботу, когда там собирались иудеи, и проповедовал им. Но это было лишь в тех местах, где еще не было христианской церкви. Во всем новом завете мы не находим ни одного упоминания, чтобы христиане собирались на богослужение в седьмой день недели, т.е. в субботу.

Многим христианам, еще соблюдающим закон, было тяжело сразу понять всю суть Евангелия, и поэтому Павел был терпелив к ним. Об этом он пишет: «Немощного в вере принимайте без споров о мнениях. Ибо иной уверен, что можно есть все, а немощный ест овощи» (Рим. 14:1-2). Таким образом, Павел рассматривает того, кто ест все, как сильного, а того, кто ест «овощи», как немощного. Здесь назревает мысль, которую апостол Павел выразил следующим образом: «Иной отличает день от дня, а другой судит о всяком дне равно. Всякий поступай по удо-

СВЯТОСТИ

Фредерик Д. Смит

рит о субботе как о заповеди, данной «навеки», «вечно», «во все роды» и т.п., и поэтому она никогда не может быть отменена. Но то же самое говорится почти о каждой обрядовой заповеди закона. Например, о Пасхе, курениях, всесожжениях, очищениях, Пятидесятнице, празднике кущей, обрезании и др. также сказано, чтобы их соблюдали «навеки», «вечно», «во все роды» (см. Исх. 12:14; 29:42; 30:8.10; 31:16-17; Лев. 23:21.41; Быт. 17:13).

Именно тот факт, что эти выражения описывают продолжительность действия заповедей закона, доказывает их обрядовый характер. *Моральные заповеди не определяются в Библии подобным образом*, ибо их существование основывается не на каком-нибудь указании, но самой их сущью. Но для того, чтобы исполнение обрядовых заповедей не было в пренебрежении и чтобы они исполнялись постоянно, было необходимо повеление исполнять их как действующие «во все роды» и «навеки», т.е. это значило, что они действенны и должны исполняться до тех пор, пока они в силе и существует система закона Моисеева, частью которого они являлись. Новый завет учит совершенно определенно, что система ветхого завета со всеми жертвами, курениями, субботами, обрезанием, Пасхой и всеми другими обрядовыми заповедями отменена.

Некоторые еще говорят, что мы должны

стоверению своего ума» (14:5). Павел знал, что в Евангелии нет различия в днях; но те, которые были «сильными» в этом отношении, должны были терпеливо относиться к тем немощным, которые все еще соблюдали «святые» дни закона. После того как галатийские братья познали всю истину и полностью освободились от ига закона, во время отсутствия Павла пришли некоторые иудейские учители закона и «прельстили» их, извратив «благовествование Христово» и убедив их опять соблюдать дни. Поэтому Павел написал им: «Так ли вы несмысленны..?» «Для чего возвращаетесь опять к немощным и бедным вещественным началам и хотите еще снова поработить себя им? Наблюдаете дни [субботы], месяцы [новомесия], времена [ежегодные праздники] и годы [год субботы]. Боюсь за вас, не напрасно ли я трудился у вас» (Гал. 3:3; 4:9-11).

Не понимая истинного значения текста из Ис. 66:22-23, многие рассматривают эти слова как доказательство того, что суббота будет соблюдаться и на «новой земле», и поэтому она должна соблюдаться и во время Евангелия. Текст гласит: «Ибо, как новое небо и новая земля, которые Я сотворю, всегда будут пред лицем Моим, говорит Господь, так будет и семя ваше и имя ваше. Тогда из месяца в месяц и из субботы в субботу будет приходить всякая плоть перед лицем Мое на поклонение, говорит Господь». В этом тексте новомесия упоминаются вместе с субботами, о которых Павел очень ясно учит, что они отменены вместе с субботами.

Даже если текст из Исаии отнести к будущему небесному миру, то легко убедиться в том, что богослужение того времени описано символически, а не буквально. Иоанн говорит: «И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали» (Откр. 21:1). Видел ли он буквальные новомесия и субботы на новой земле? – «И город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божия осветила его, и светильник его – Агнец.., а ночи там не будет» (Отк. 21:23-25). В небесах не будет новомесячий, не будет смены дней; потому там не будет и суббот.

В Ис. 66 же нам дается символическое описание, в котором использованы названия религиозных обычаем того времени, когда они были написаны. В предыдущих стихах мы читаем также о «святой горе», «Иерусалиме», «Израиле», «чистых сосудах», «доме Господнем», «священниках», «левитах», и тут же следуют «новомесия и субботы». Ничто из перечисленного не будет иметь в небесах буквального значения. Там даже не будет «дома Господня», ибо Иоанн объясняет: «Храма же я не видел в нем» (Откр. 21:22).

Назначение обрядов закона

Все обрядовые заповеди закона были даны для определенной цели. В Послании к Кол. 2, где они перечислены как праздники, новомесия и субботы, Павел говорит, что «это есть тень будущего, а тело – во Христе» (2:16-17). Это свидетельствует о том, что они имели символическое значение. В Послании к евреям также говорится, что закон имел тень будущих благ, а не самый образ вещей (Евр. 10:1). Некоторые обряды закона имели две цели: они напоминали о прошедших событиях и были также прообразами определенных будущих событий. Так, к примеру, Пасха была напоминанием о чудесном сохранении «первородного» в Египте, когда ангел-губитель прошел по стране. Одновременно этот праздник указывает на Христа, Агнца Божьего, закланного за нас (1 Кор. 5:7). У субботы было тройное значение: она напоминала об освобождении Израиля из египетского рабства, о покое Божьем по окончании периода творения и в то же время она была «тенью будущего», т.е. указанием на то, что исполнилось во время евангельского периода; это третье значение мы теперь рассмотрим подробнее.

Символ какого-нибудь предмета отображает не сам предмет, но что-то аналогичное, имеющее определенное сходство с отображенными предметами. Символ обычно заимствован из другой области, чем сам предмет, который он символизирует; и предмет всегда имеет большее значение, чем символ, который его отображает. Поэтому прообразы закона Моисеева были лишь тенью будущих благ, которые они символизировали (Евр. 10:1). Жертвование агнца во времена закона символизировало не жертву другого буквального агнца, но указывало на будущую искупительную жертву Христа в новом завете.

Павел называет субботу «тенью будущего» (Кол. 2:17). Что же символизирует суббота? Безусловно, нечто находящееся в другой области, имеющее определенное, близкое по смыслу сходство с субботой. Для того, чтобы понять в какую область нам обратиться, чтобы найти символизированный субботой предмет отображения и понять его место и значение, необходимо рассмотреть прежде всего сам символ, его назначение и место в жизни. Заповедь субботы была начертана на каменных скрижалях, сохранявшихся и находившихся в ковчеге завета, который был установлен в скинии. Согласно Библии ковчег завета с каменными скрижалями олицетворяет новый завет в евангельское время, записанный в наших сердцах (Евр. 8:9-10). Поэтому и предмет, отраженный субботой, должен

находиться в наших сердцах. Этот предмет не может представлять собой другую, буквальную субботу, так как это разрушало бы взаимосвязь между символом и самим предметом. Кроме этого, как уже было показано, буквальный день не может быть записан в сердцах людей. Ни один ветхозаветный обряд не перенесен буквально на время Евангелия, но каждый из них имеет *духовное* значение и исполнение. Так и заповедь о субботе находит свое исполнение в чем-то *духовном*: в сердцах спасенных во время нового завета. Буквальная суббота была днем покоя физического тела, духовная суббота – это *покой души*. Слава Господу! Наш великий Спаситель, установивший новый завет, говорит: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя.., и найдете покой душам вашим» (Мф. 11:28-29). «И покой его будет слава», – восклицает пророк (Ис. 11:10). Все освященные Христом души могут засвидетельствовать о душевном покое, найденном ими. Слава, хвала и благодарение Богу!

Таково изложение и значение субботы, которые даны нам автором Послания к евреям. Вначале он говорит о субботе седьмого дня и рассматривает ее как символ другого «покоя», в который христианин входит верой. «Ибо негде сказано о седьмом дне так: и почил Бог в день седьмый от всех дел Своих. И еще здесь: 'не войдут в покой Мой'. Итак, как некоторым остается войти в него, а те, которым прежде возвещено, не вошли в него за непокорность, то еще определяет некоторый день, 'ныне', говоря через Давида, после столь долгого времени, как выше сказано: 'ныне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердец ваших'. Ибо если бы Иисус Навин доставил им покой, то не было бы сказано после того о другом дне. Посему для народа Божия еще остается субботство. Ибо, кто вошел в покой Его, тот и сам успокоился от дел своих, как и Бог от Своих» (Евр. 4:4-10). Здесь так ясно подчеркнуты следующие факты, что не заметить их нельзя:

1. Израильтяне с их еженедельной субботой не достигли совершенного и истинного покоя.

2. Позднее, во время Иисуса Навина, когда они вошли в землю Ханаанскую и стали жить там, они также не достигли покоя.

3. Поэтому Давид и предсказывал «другой день», который он видел в духе как день Евангелия, наступивший «после столь долгого времени».

4. «Ныне» – в день Евангелия – для народа Божьего еще остается субботство (покой).

5. Этот покой, или субботство, имеет духовную природу, ибо он достигается верой:

«входим в покой мы уверовавшие» (4:3).

6. Этот духовный покой, который еще остается для народа Божьего, является именно тем, что символизирует суббота седьмого дня. «Ибо, кто вошел в покой Его, тот и сам успокоился от дел своих, как и Бог от Своих». На этот шестой пункт следует обратить особое внимание. Когда Бог завершил дело творения, то тем самым дело сотворения мира был закончено навсегда. Так же и мы, войдя в духовный покой, успокаиваемся навсегда от всех дел своих, как Бог от Своих. Это делает нашу «субботу» постоянной и непрекращающейся. Нашими делами, от которых мы успокаиваемся, когда вступаем в этот покой, является все то, что препятствует душевному покою – наши собственные усилия, наше собственное «я», грех и другое. В этот покой мы входим верой.

Дорогой читатель, истинное соблюдение субботы в евангельское время не состоит в том, чтобы соблюдать какой-нибудь день буквально. Мы имеем постоянную и непрекращающую субботу, т.е. покой нашей души.

С тех пор как мы получили прощение грехов и на самом деле вошли в покой народа Божьего, мы можем служить «Ему в святости и праведности, все дни наши перед Ним» (Лк. 1:74-75). Каждый день истинного христианина – это день святыни; ибо во время Евангелия святость не связана с одним определенным днем, но она связана с самим человеком; и он должен жить *свято каждый день недели*. Если он получил правильное понятие в этом вопросе, то он в моральном отношении «судит о всяком дне равно» (Рим. 14:5).

С окончанием ветхозаветной системы обрядов устранено и различие между чистой и нечистой пищей (Лев. 11). В новом завете такого правила не существует. Павел говорит: «Я знаю и уверен в Господе Иисусе, что нет ничего в себе самом нечистого» (Рим. 14:14). Христианин вправе сам решать, что ему есть. Это новозаветное право подтверждают следующие тексты: Мк. 7:18-19; Рим. 14:1-3, 14-15; 1 Тим. 4:3-5. «Вы не под законом, но под благодатью» (Рим. 6:14).

Готово сердце мое, Боже, [готово сердце мое]; буду петь и воспевать во славе моей. Воспрянъ, псалтирь и гусли! Я встану рано. Буду славить Тебя, Господи, между народами; буду воспевать Тебя среди племен, ибо превыше небес милость Твоя и до облаков истина Твоя. Будь пре-вознесен выше небес, Боже; над всею зем-лею да будет слава Твоя. - Пс. 107: 2-6.

Первые пять стихов присутствуют в псалме 56:8-12 почти дословно. Единственная разница между двумя псалмами – порядок стихов. Если в 45-ом хвала следует за молитвой, то здесь она предваряет все остальное. После вступительного словосложения мы читаем дерзновенную молитву Давида, звучащую так, будто он не просил Бога о милости, а уверенно требовал своего. Иногда мы забираемся на высоты хвалы по лестнице молитвы, а иногда благословляем Господа за прошлые милости, прежде чем с верой помолиться за настоящее или будущее. С помощью Святого Духа мы можем либо молиться Господу до тех пор, пока нам не захочется Его восславить, либо хвалить Его до тех пор, пока нам не захочется Ему помолиться. В псалме 56-ом слова первых пяти стихов являются частью песни, воспетой Давидом в пещере Одолламской. Они – первые плоды его веры, готовой вступить в битву со злобными врагами, которые к тому же были его соотечественниками. Эти строки – хвала и выражение уверенности в Боге из уст того, кто выдержал немало испытаний, выстоял во множестве конфликтов и теперь готовился к будущим победам. Кроме того, эти несколько стихов служат прекрасным завершением одного псалма и прекрасным вступлением к другому.

Переусердствовать в прославлении Господа невозможно, а потому, если какие-то слова или фразы помогают нам приблизиться к Богу, то мы должны без колебаний использовать их снова и снова. Господь не любит ни бессмысленных повторений, ни бессмысленного разнообразия. Некоторые формы прославления и молитвы столь восхитительны, что мы должны пользоваться ими постоянно. Никто не станет выбрасывать кружку только потому, что уже пил из нее. Бог достоин самых сладостных словословий, и когда они у нас есть, мы не должны употреблять их лишь однажды. Вместе с тем, если мы всегда

молимся одними и теми же словами и никогда не возносим Богу новых песен, то это ни что иное, как греховная нерадивость с нашей стороны, которая в конечном счете приводит к мертвому формализму. Впрочем, угодность молитвы не определяется наличием в ней новых слов. Возможно, Господь учит нас не отчаиваться, когда мы не можем подобрать в молитве разнообразных слов и выражений. В этом случае мы можем петь или молиться Господу, используя одни и те же слова несколько раз.

2. «Готово сердце мое, Боже». Сердце мое утверждено в Тебе, Господи, и ничто – ни войны, ни заботы – не может поколебать его. Я предан Тебе целиком и полностью и намерения мои тверды. Благодать Твоя восторжествовала над мой немощной природой, и я готов славить Тебя всем своим существом. «Буду петь и воспевать». Вознесу Тебя, Боже, в словах и в музыке. Некоторые переводят эту фразу: «Буду петь и играть». Душа моя будет петь, даже когда я издаю боевой клич в пылу битвы. Пальцы, натягивающие тетиву, будут касаться струн десятиструнной псалтири. «Во славе моей». Буду возвеличивать Тебя всем, что составляет мою славу: интеллектом, языком, даром стихосложения, музыкальным талантом. Слава моя состоит в том, чтобы говорить и не быть бессловесным животным. Следовательно, язык мой взглянет Тебе хвалу. Слава моя состоит в том,

чтобы познавать Тебя и не быть язычником. Следовательно, я прославлю Тебя своим интеллектом. Слава моя состоит в том, чтобы быть не ожесточенным грешником, а святым. Следовательно, я благославляю имя Твое по данной мне благодати. Слава моя состоит в том, чтобы не быть тленной плотью, а жить с Господомечно. Следовательно, сердце мое возвеселится о Твоем величии. Когда Давид говорит «буду», он имеет в виду, что сердце его вполне готово к радостному прославлению Господа, и никакие испытания не могут ему помешать. Тот, чье сердце вполне «готово», будет петь постоянно и будет петь хорошо.

3. «Воспрянъ, псалтирь и гусли!» Свое веселье Давид выражал не только с помощью голоса, но и с помощью струнных орудий. Что может быть прекрасней звучащей струны? Кажется, что сладкие напевы гуслей и псалтири сливаются с душой исполнителя и передают ей свое трепетание. Музыка может быть угодна Богу лишь тогда, когда пение струнозвучно пению восторженной души. Сами по себе музыкальные ноты не производят на Господа никакого впечатления, Он хочет, что-

бы они выражали мысль и чувство. Человек, обладающий музыкальными способностями, должен знать, что его дар слишком велик, чтобы употреблять его для служения греху. Как великолепно сказал Чарльз Уэсли:

Коль к музыке талант Господь мне дал,
Чтоб я сердца мелодией пленил,
Всю славу Я Ему воздам, конечно.
Душою всей Всеышнему пою,
И все дары Ему я отдаю,
И славу Божества хвалю сердечно.

Пошли певцу, о Боже, вдохновенье
И гуслям ниспошли благословенье,
Чтоб вторили Давиду Твоему.
Открой во мне Христа Своей любовью
И дай родиться в сердце славословью,
Чтоб всей душою честь воздать Ему.

«Я встану рано». Первые лучи солнца застанут меня бодрствующим и хвалящим имя Господне. Некоторым певцам иногда приходится просыпаться во время пения. Они поют так протяжно и заунывно, что мелодии их звучат монотонно, безо всяких чувств и эмоций. Хор вымучивает из себя механические и однообразные звуки, словно идущие из старого органа. Пробудитесь, о певцы славы Божьей, ибо прославление Господа не для спящих! Оно требует от вас полной отдачи сил и эмоционального напряжения. Каждый истинный поклонник должен сказать вслед за псалмопевцем: «Я встану рано».

4. «Буду славить Тебя, Господи, между народами». Кто бы ни пришел послушать меня, святой или безбожник, цивилизованный человек или грубый язычник, — я не прекращу своей музыки. Очевидно, Давид, будучи пророком, знал, что этот псалом будут петь от «снежных вершин Гренландии до коралловых берегов Индии». В сердце псалмопевца хватало места для всех, и он с удовольствием поделился бы своей радостью о Боге со всем человечеством. И его желание исполнилось: псалмы Давида известны во всех народах. Единственной темой его песен был Господь Бог. Он не пел ни о чем другом. Его благословенные труды, выполненные из золота, серебра и драгоценных камней, выдержали огненное испытание временем и стяжали себе неувядаемую славу. Воистину, Давид был благословен, ибо пел Господу. За ним вечно сохранится титул придворного музыканта Небесного Царя. «Буду воспевать Тебя среди племен». Эти слова не просто завершают параллелизм, начатый в предыдущей строке, но и подтверждают твердое намерение псалмопевца. Давид вступал в бой с хвалой Господу на устах, и везде, где он одерживал победу, слышались песни во славу Бога Вседержителя. Все завоеван-

ные народы узнавали его Господа Бога. Народы, поверженные в прах, слышали не хвалу в адрес Давида-завоевателя, а славословия в адрес Господа Бога Саваофа. Дай же Бог, чтобы христиане, где бы они ни путешествовали, всегда несли с собой хвалу Господу. К несчастью, многие из нас, уезжая в чужие края, оставляют веру дома. Если бы каждый путешественник-христианин был так же набожен, как царь Давид, Евангелие Иисуса Христа уже давно было бы провозглашено во всех народах. Как жаль, что имя Господне не славится, а хулятся у язычников по милости тех, кто называет себя христианами.

5. «Ибо превыше небес милость Твоя». Для хвалы Твоей нет пределов — она не ограничена ни временем, ни границами государств. Как небеса простираются над землей, подобно шатру, и одождают на народы Господнюю милость, так и хвала Господу слышится по всей земле. Хотя горы прорыкают своими вершинами облака, милость Господня выше их. Земля слишком мала, чтобы уместить все дары Божьи. Они столь преизобильны, столь щедры и столь велики, что возвышаются даже над небесным куполом. «И до облаков истина Твоя». Истина и правда Божья повсюду, куда бы мы ни обратили взор. Облака частично скрывают от нас великоление Небесного Царства, но мы знаем, что там милость Божья, даже если у нас нет возможности ее увидеть. Вознесем же песнь во славу Господа, и хвала Ему разнесется по миру громогласным эхом. Великий Бог достоин самых громких восклицаний, а потому прославим Его единым гласом хвалы.

6. «Будь превознесен выше небес, Боже; над всею землею да будет слава Твоя». Да будет слава Тебе соразмерна богатству Твоей милости. Если бы у нас была возможность определять меру нашей набожности, хвала из наших уст зазвучала бы с двойным пылом. Земля, покоящаяся под куполом небес, показалась бы нам слишком маленькой для того, чтобы вместить всю подобающую Богу хвалу, способностей всего человечества было бы недостаточно для вознесения должных славословий. Мы призвали бы на помощь ангелов, и они, конечно, не отказали бы нам в содействии. Они явятся в тот день, когда вся земля будет наполнена хвалой в адрес Господа. О, как мы жаждем пришествия того дня, когда все народы поклонятся своему Создателю и познают славу Божью в Евангелии! Об этом молятся все миссионеры. В отличие от современных иудеев и некоторых узко мыслящих христиан, которым свойственно приписывать себе исключительность, Давид жаждал увидеть небо и землю исполненными славы Божьей, дабы величие Божества было явно всем без исключения. Да будет так.

Прелюбодеяние

Всякая половая связь вне брака является грехом. Блуд и прелюбодеяние являются тяжкими грехами, которые разрушают человеческую личность. Почему же эти грехи являются такими тяжкими, разрушающими? Блудник совершает сразу грех против тела и грешит вне тела, оскверняя свою совесть, душу и дух. Апостол Павел объясняет:

1 Кор. 6:13-20 «...Тело же не для блуда, но для Господа, и Господь для тела. Бог воскресил Господа, воскресит и нас силою Свою. Разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы? Итак отниму ли члены у Христа, чтобы сделать их членами блудницы? Да не будет! Или не знаете, что совокупляющийся с блудницею становится одним телом с нею? ибо сказано: два будут одна плоть. А соединяющийся с Господом есть один дух с Господом. Бегайте блуда; всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела. Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свой? Ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии».

Половое совокупление объединяет двух людей в «одну плоть», в одну личность. Поэтому это сокровенное соединение может происходить только тогда, когда люди стали одной плотью и одной личностью в браке. Всякое другое телесное соединение вне брака на всю жизнь унижает человека, обворовывает его, приводит к нарушению Божией воли и Божьего порядка и ставит его в положение грешника, способного лишиться Царствия Божия.

Служение Богу происходит не только душой, но требует и всего тела, которое принадлежит Богу и которое Бог воскресит в будущем. Христианин не должен относиться к телу так, как будто его нужно удовлетворять и насыщать, как удовлетворяется наш голод и жажды. Тело отличается от чрева: чрево Бог уничтожит, а тело воскреснет. Грешные коринфяне считали, что подобно тому, как живот был создан для еды, так и тело — для секса. Многие и в наши дни считают, что половую жажду надо утолять так же, как и биологическую. Но Апостол Павел показывает, что с телом дело обстоит иначе. По за-

мыслу Бога тела христиан предназначены не только для биологического функционирования, но для Господа, чтобы Он использовал наши тела для Своей славы.

Рим. 12:1-2 «Итак умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего, и не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная».

Апостол Павел таким образом призывает верующих искать истинного блаженства в служении Богу и людям истинной любовью, в освящении, а не во вседозволенности и распутной свободе (1 Фес. 4:2-5). И наши тела служат не только в этой жизни, но и предназначены для служения и жизни будущей, когда будут преображенны после воскресения.

Не только душа и сердце принадлежат Господу, но весь человек, включая его тело. И блуд, и прелюбодеяние ведут к капитальным разрушительным последствиям на все человеческое бытие, включая будущность. Не только Церковь как таковая, но и тело каждого отдельного верующего является храмом, в котором через Дух Святой обитает Бог.

Блуд есть осквернение этого храма. Всякая половая связь вне брака не имеет ничего общего с настоящей и действительной любовью, а является на самом деле эгоизмом и себялюбием, при котором один человек использует другого для собственного удовольствия и наслаждения. Однако в Божьих глазах — это ядовитое питье из грязного и бесовского колодца, это крайнее проявление гордости.

Сегодня греховный мир делает безобидным не только грех блуда, но и измену, т.е. грех прелюбодеяния, противопоставляя грех божественной чистоте и святости. И, более того, все делается наоборот: чистота, верность, святость часто выставляются как ограниченность и ущербность. Петер Майер в своей книге о браке говорит по этому поводу:

«Измену терпят, ее делают безобидной или же — ею восхищаются. Писатели, журналисты, сценаристы трубят то же самое. Обманутый супруг выставляется на

посмешище, а успешный соблазнитель зато стоит в почете. Жестокая трагедия нашего времени! Бесчисленны сердца, сломанные этим проклятием, отправленные отношения, разрушенные браки и семьи.

Печально, но правда, что христиане не совсем свободны от этих явлений...

Очень часто можно слышать по поводу верующего, впавшего в грех: «Как жаль! Бедняга стал жертвой той скверной девушки. Она обвела его вокруг пальца... лукавая...». Против таких фраз существует только одно – однозначное «Нет!». И хотя даже по отношению к виновному согласно Иуды 22 следует проявить милость, но, тем не менее, должно быть ясно сказано, что за свой грех, за свое падение верующий постоянно и в полном объеме ответственен.

Не случайно, не внезапно на нас обрушивается супружеская измена. Кто хочет падать, тот падает. Измена есть грех, совершенный с ясным сознанием, с полным намерением. Слава Богу, что этот грех не может поражать людей как молния с ясного неба! Нет! здесь мы имеем дело с запрещенным плодом. И прежде, чем его срывают и едят, борются с мыслями, ибо Святой Дух не остается бездейственным. Кто был искушен, тот дал ввести себя в искушение. Он имел радость в том, чтобы его очаровали. Он охотно и сознательно согласился с грехом, потому что он ничего не сделал, чтобы избежать сети.

Измена начинается глазами. Первый взгляд, как говорится, не является грехом, но второй – взгляд страсти, взгляд выражения грешного желания, продолжительность которого обременяет сознание (1 Ин. 2:16). И если эта желаемая личность отсутствует, то опасная игра продолжается в мыслях. Фантазия вступает в действие и поддерживает образ и воспоминание....».

Умаление опасности греха блуда приводит к тяжелейшим последствиям.

Ни один грех не обладает такой властью порабощения человека, как грех в половой жизни. Чем больше дается места греховной страсти, тем сильнее порабощение, когда плоть начинает управлять духом.

Ни один грех не является таким сладким, не имеет в себе столь хитро спрятанных разрушающих ловушек. Под видом чего-то приятного, захватывающего и милого, обещающего только наслаждение и удовлетворение, выступает горький яд.

Этот грех блуда является коварнейшим

обманом, который в конечном итоге ведет к разочарованию. Один из авторов так описывает противоречия и суть обмана в грехе блуда:

«Этот грех никогда не дает того, что обещает. Предлагает он большое удовлетворение, но приносит большое разочарование. Он претендует на то, что он-то и дает чувство настоящей жизни, но на самом деле он – путь к смерти. Незаконные половые отношения всегда «непостижимы». Участвующих в этих отношениях не связывает ничего, кроме временного и безличного удовлетворения физических импульсов. Это – непрочный фундамент. Другая трагедия, которую приносит этот грех, в том, что часто люди, состоящие в незаконных половых отношениях, «не знают», что эти отношения нестабильны, не сознают (и, возможно, в течение долгого времени), что их чувства могут однажды угаснуть. Так они все глубже и глубже увязают в болоте этих обреченных взаимоотношений, и чем дольше они остаются в этой западне, тем губительнее и мучительнее оказывается конец таких отношений...

Незаконные половые отношения приводят к потере здоровья, к потере владений, к потере чести и уважения. Это не значит, что каждый замешанный в такие отношения непременно терпит все эти убытки, но это лишения, ожидающие тех, кто упорствует в этом грехе. Злоупотребляющему сексом придется обнаружить, что он здоровье свое отдал «другим», и лета свои – «мучителю», что «насыщались силою» его «чужие», и что он будет «стонать» «после, когда плоть (его) и тело (его) будут истощены» (Пр. 5:9-11). «Краденые воды» половых отношений вне брака «сладки, и утешенный хлеб приятен», но «мертвецы там» (Пр. 9:17-18). Грех в половой жизни – это ситуация, в которой не может быть выигрыша. Он никогда не приносит пользы и всегда приносит вред...

Грех в половой жизни самый уникальный по своему характеру. Он возникает, поднимаясь из глубин тела, и устремлен на личное удовлетворение. Он притягателен, как ни один другой грех. Он обладает способностью погубить личность изнутри, как ни один другой грех. Поскольку половая близость – это глубочайшее соединение двух личностей, злоупотребление в половой сфере наносит вред глубочайшему уровню человеческой личности. Это не психологический

анализ, но факт, открытый свыше. Половая безнравственность гораздо губительнее, чем алкоголь, губительнее, чем наркотики, губительнее, чем преступление».

И даже тогда, когда грешник посредством покаяния получит прощение у Бога, когда Господь простит грех, последствия греха могут еще давать о себе знать. Они могут оказываться не только в жизни грешника, но и в жизни согрешающей с ним, не только в их здоровье физическом, но и в здоровье духовном, в их благословении и в жизни их детей.

Грехи блуда и прелюбодеяния ведут к цепочке новых грехов. Они ведут к тому, что люди начинают изворачиваться, лгать, клеветать, сплетничать, становятся ожесточенными, полными ненависти и непрощения, а иногда начинают убивать. Писание говорит об опасности последствий греха блуда.

Пр. 5:3-12 «...ибо мед источают уста чужой жены, и мягче елея речь ее; но последствия от нее горьки, как полынь, остры, как меч обоюдоострый; ноги ее нисходят к смерти, стопы ее достигают преисподней. Если бы ты захотел постигнуть стезю жизни ее, то пути ее непостоянны, и ты не узнаешь их. Итак, дети, слушайте меня и не отступайте от слов уст моих. Держи дальше от нее путь твой и не подходи близко к дверям дома ее, чтобы здоровья твоего не отдать другим и лет твоих мучителю; чтобы не насыщались силою твою чужие, и труды твои не были для чужого дома. И ты будешь стонать после, когда плоть твоя и тело твое будут истощены, - и скажешь: `зачем я ненавидел наставление, и сердце мое пренебрегало обличием'.

Грех прелюбодеяния – это воровство против себя и против всех. Жалкое и мучительное состояние согрешившего и нераскашившегося грешника описывает Иоанн Златоуст: «Смотри на прелюбодея, и ты увидишь, что он в тысячу раз несчастнее одержимых цепями. Он всех боится, всех подозревает: - и свою жену, и мужа прелюбодейцы, и саму прелюбодейцу, домашних, друзей, знакомых, братьев, самые стены, свою тень, себя самого; и что всего бедственнее – совесть его воиняет, и терзает его ежедневно. Если же представит суд Божий, то не может стоять от страха. И удовольствие отсюда кратко, а печаль – продолжительна; ибо вечером и ночью, в пустыне и в городе, – повсюду следуют за ними обвинитель, показывающий не острый меч, а нестерпимые мучения, пора-

жающий и убивающий страхом».

Этот коварный грех овладевает страстью и нейтрализует разум. Особенно это относится к греху прелюбодеяния, потому что происходит обман, и воровство, и убийство доверия к спутнику жизни, с которым Бог сделал одной плотью. Поэтому Соломон пишет: **«Кто же прелюбодействует с женщиной, у того нет ума; тот губит душу свою, кто делает это»** (Пр. 6:32).

И самое ужасное в этом грехе – это разрушение Божьего закона и установлений, разрушение Божьего порядка и гармонии. Это настолько серьезно и ужасно, что Сам Господь в силу этого греха делает единственное исключение.

Познавший грех блуда уже никогда не сможет познать полноты благословения чистоты, верности и святости в браке.

Что же делать, чтобы избежать этого страшного порока? Писание дает ясный ответ – избегать, изо всех сил убегать от всего того, что к этому может приводить. Обращаясь к фессалоникам, Павел писал:

1 Фес. 4:3-5 «Ибо воля Божия есть освящение ваше, чтобы вы воздерживались от блуда; чтобы каждый из вас умел соблюдать свой сосуд в святости и чести, а не в страсти похотения, как и язычники, не знающие Бога».

Псалмопевец Давид призывает избегать греховых сообществ:

Пс. 1:1 «Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных и не сидит в собрании развратителей».

Мудрый Соломон советует обходить блудников:

Пр. 5:8 «Держи дальше от нее путь твой и не подходи близко к дверям дома ее».

Пр. 7:25 «Да не уклоняется сердце твое на пути ее, не блуждай по стезям ее».

Всякий, кто делает шаги навстречу своим страстям и не умерщвляет духом дела плотские (Рим. 8:13), кто надеется на свои силы и обманывает себя в том, что он может сохранить абсолютный контроль над собой и может вовремя остановиться, должно утешая себя тем, что он только немного побудет в сладких чувствах, подобен человеку, который **«как вол идет на убой, [и как пес - на цепь,] и как олень - на выстрел»** (Пр. 7:22).

Из Ветхого Завета мы знаем пример, как Иосиф избегал таких искушений. Когда жена Потифара ежедневно соблазняла его,

он не только не стал спать с нею и быть с нею, но и убегал от нее (Быт. 39:10-12).

И апостол Павел дает самый практический совет:

1 Кор. 6:18 «**Бегайте блуда**».

Здесь в слове «бегайте» используется греческое слово, имеющее смысл «быстро убегать, избегать без лишнего раздумья». Слово с таким же корнем используется в Мф. 24:16; Ин. 10:5, обозначающее убегать так быстро и решительно, как только возможно (давать драпака).

«Эта формулировка, - пишет Вернер де Боор, - имеет большое практическое значение. При искушении в половой области Павел требует не сопротивления, не борьбы, не подавления и овладения опасными склонностями. Он может посоветовать только одно: «Бегите!». И притом так быстро и решительно, как только возможно. Здесь «бегство» является истинным мужеством. И при наставлении можно дать только такой совет.

Всякая борьба запутывает человека в еще более тесные узы. Но бегство относится ко всяkim искушающим книгам, картинам, местам и ситуациям.

Иоанн Златоуст обращает внимание на то, что «в борьбе против бесов нужен мужественный и смелый дух, а в соблюдении целомудрия победа приобретается не общением с девицами, но удалением от них».

Половая безнравственность – это ужасный грех, который разрушает личность, разрушает семью, человеческое общество. Этот грех настолько ужасный, что в ветхозаветные времена он карался смертью (Втор. 22:21-22; Лев. 20:10). Вдумайтесь только в глубину этого греха, - как велика она, если Господь вынужден был останавливать разрушение Божьего в человеке и в обществе столь суровым способом! Так же сурово карался всякий грех сексуального извращения (Лев. 20:11-16; 18:22-29). Развод, который позволил Моисей в гражданском законе (Втор. 24:1-4), дал возможность заменить смертную казнь, но разрушительная сила греха блуда осталась прежней. Поэтому Писание предупреждает, что блуд – это дело плоти и «поступающие так Царства Божия не наследуют» (Гал.

5:21), т.е. Библия предъявляет для нераскашившихся грешников самые суровые предупреждения, что «блудники ... Царства Божия не наследуют» (1 Кор. 6:9-10). И поэтому апостол Павел говорит не только об отсутствии таких грехов в церкви, но и о том, что они даже не должны именоваться.

Еф. 5:3-5 «**А блуд и всякая нечистота и любостяжание не должны даже именоваться у вас, как прилично святым. Также сквернословие и пустословие и смехотворство не приличны вам, а, напротив, благодарение**

ибо знайте, что никакой блудник, или нечистый, или любостяжатель, который есть идолослужитель, не имеет наследия в Царстве Христа и Бога».

У детей Божиих должна быть чистота и святость:

Евр. 13:4 «**Брак у всех да будет честен и ложе непорочно; блудников же и прелюбодеев судит Бог».**

Избегать блуда, не давать места диаволу, бодрствовать – это предостережение от искушения. Тьма всегда побеждается не борьбой с ней, но светом. Можно избежать нечестных страстей, когда предаем себя чистоту и светлому. Настоящий праздник любви в чистоте и святости, праздник единства тела и прекрасных чувств возможен при близости супругов, состоящих в браке.

Пр. 5:18-19 «**Источник твой да будет благословен; и утешайся женою юности твоей, любезною ланью и прекрасною серною**».

Таким образом, блуд (любодеяние, разврат, половая безнравственность, простирация) и прелюбодеяние (супружеская измена, неверность) являются тяжкими грехами. Именно эти грехи особо рассматривал Христос, когда говорил о причинах и последствиях развода.

Мф. 5:32 «**А Я говорю вам: кто разводится с женою своею, кроме вины прелюбодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведенной, тот прелюбодействует**».

В. Н.

Мне приходится много сносить неприятностей. Я, конечно, молюсь, но вот вчера сатана опять обозлился и начал стрелять в меня через жену. И за что? Я отослал свою месячную пенсию дочери на подарки внучатам. И вот скандал. Как быть, когда такое случается?

Мы склонны сваливать все на сатану, а виноваты во многом сами. Дочь общая и внучата общие, значит и деньги должны быть у вас с женой общие, а не «мои и твои». Что значит «я отослал МОЮ месячную пенсию дочери на подарки внучатам»? Вам нужно было поговорить с женой, притом так, чтобы она поняла ваше добное намерение, и вы бы вместе сделали это добное дело. Скандалы часто происходят от того, что между супругами нет согласия, не все обсуждается и решается совместно. Все беды от нашего «я». Апостол Павел учит супругов жить в согласии, во взаимоуважении, взаимопослушании, любви друг ко другу. Если бы верующие люди придерживались евангельских принципов в супружеской жизни, многое можно было бы избежать.

Вы не упоминаете, верующая ли у вас жена. Вы говорите, что вы молитесь... а она? Если она неверующая, то вы тем более должны быть ей примером во всем, чтобы и ее приобрести для Христа. Советую вам ничего не делать у нее за спиной. Даже доброго. Мягким, ласковым расположением к жене вы приобретете ее для вечности. Так учит Евангелие.

Раскаленные стрелы лукавого не попадают в цель, когда мы склоняем голову. Склонитесь, и стрела пролетит мимо. Смирение обезоруживает сатану. А научиться смиреннию можно только у Христа.

Я впервые начал чтение Нового Завет и сразу же, с первых строк, меня удивила несуразность таких выражений: «Авраам родил Исаака, Исаак родил Иакова» и т.д.. Не говорит ли это о том, что Евангелие унижает женщину? Или это плод неграмотности?..

Нет, тут нет ничего несуразного или неграмотного. Гоголь был грамотный человек, но в «Тарасе Бульбе» убивший сына Тарас говорит так: «Я тебя породил, я тебя и убью». Ставили ли вы под вопрос грамотность Гоголя, когда читали это? Разве не знал Гоголь что не мужчины рожают детей, а женщины? А когда рождаются у незамужних девушек незаконные дети, то первый вопрос, который

задают «кумушки», всегда будет «от кого?»...

Это не унижение женщины, а реальность: от отца-родителя у женщины рождаются дети. Приводя родословную Спасителя, Евангелие просто говорит, кто от кого родился, изредка упоминая и матерей, потому что дети могли быть от одного отца и разных матерей. Двенадцать сыновей Иакова не были от одной матери, но по «родившему» их отцу были братьями и родоначальниками двенадцати колен Израиля. Род начинается родоначальником. Зная, что Мессия должен был быть из рода и дома Давида, евреи могли проследить по родословной, ведет ли она к этому роду. Две родословных Иисуса в Ев. от Матфея и в Ев. от Луки (по земному отцу и по давшей Ему плоть матери) ведут к Давиду и к Богу-Отцу. Во 2-ом Псалме Христос говорит: «Господь сказал Мне: Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя». Возрожденные духовно люди «от Бога родились». Тут речь идет не о родах, не о процессе рождения, а о заражении.

Евангелие не унижает женщину, а утверждает ее равное с мужчиной право на обретение спасения и участие в церковной и общественной жизни. Чем больше вы будете читать Библию, тем яснее станет факт, что «несуразность» происходит от нашей библейской неграмотности.

Я читал о путешествии П. Малова по Индии и был до слез тронут описанием голодающих детей. Сколько еще на земле несчастных! Вот вы пишете о Божьей любви, но почему же Всесильный Бог привел к такому положению?

Не Бог, а люди довели мир до такого состояния. Со Своей стороны Бог сделал абсолютно все, чтобы помочь человеку исправить это положение, но люди упорно не желают принимать Его рецепт, ищут свои средства избавления от зла и, конечно, терпят неудачу за неудачей, взваливая вину на Бога.

Разве виноват Бог в том, что у одних излишки продуктов (бывает, что их даже уничтожают), а у других нет куска хлеба? Разве Бог был виноват в том, что в Советском Союзе в тридцатых годах вымерла от голода половина населения Украины? Разве Он учил страшный голод в Эфиопии? Люди сами планомерно уничтожают целые прослойки населения, включая детей и стариков, ради каких-то своих амбиций и жажды власти. Делают это обычно люди, которые не признают врожденной греховности человека. Веря, что среда меняет человека, они всеми силами стараются изменить среду (обязательно на

свой лад), тогда как зло лежит в самом человеке. Бог приготовил средство борьбы с этим злом, отдав на крест «Своего единородного Сына Иисуса Христа, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную». Рожденный от Бога человек не может равнодушно смотреть на гибель ближнего.

До тех пор, пока люди не увидят свое спасение во Христе, мир будет страдать от бушующего в нем зла – земля будет засеваться табаком, кокой и опиумным маком. Ее будут засорять ядовитыми отбросами и делать непригодной родить хлеб. Дети будут страдать и умирать. Бог зовет: «Придите ко Мне», но люди не идут. Кто же виноват в страданиях детей?

Вам трудно будет поверить тому, что я напишу. 28 лет я живу с мужем, и 28 лет он крутит мною как тряпкой. Никогда он со мной не считался, все должно быть так, как он хочет. И все в доме – его. Моего ничего нет. Каждый раз у него одно оправдание: «Муж – глава жены», – так сказал Бог. Я христианка и хотела бы жить по Писанию, но, скажите, как подчиняться голове, в которой не хватает одной гайки?

Семейная жизнь – вопрос чрезвычайно сложный, но свет Евангелия освещает его со всех сторон, и в этом свете каждый благоразумный человек может видеть свои темные пятна. И вы, и ваш муж, и каждый человек нуждается в этом свете.

Ап. Павел определенно писал, что муж – глава жены, ее покровитель, ее вождь. Написано также: «Жены, повинуйтесь своим мужьям», но там же далее следует: «Мужья, любите своих жен». И еще: «Служите друг другу». Любовь не спрашивает, кто в семье первый, кто последний. Любовь радостно делает для любимого то, что может. У одного христианина жена часто болела. Кто-то спросил у него: «Брат, наверно, это вам дорого обходится?» Он ответил: «Любовь не подсчитывает».

Вы хорошо делаете, что подчиняетесь мужу. Вероятно, поэтому он живет с Вами 28 лет. Подчинение – закон любви. Кто этого не знает, тот разводится и делается преступником перед Богом и перед гражданским законом. Но если, как Вы пишете, в голове мужа «не хватает одной гайки», если он требует от вас то, что противоречит Божиим установлениям, тогда Вы имеете моральное право такой «голове» не подчиняться.

Учение Христа подчеркивает одина-

ковую ценность души мужчины и женщины в деле спасения. Во Христе «нет мужского пола, ни женского» (Гал. 3:18), но Бог предусмотрел семейную жизнь, сказав: «Нехорошо быть человеку одному». Брак – это не только юридическое, но главное – Божье установление (Быт. 1:27-28). Христос утверждает, что брачующихся считывает не человек, а Бог (Матф. 19:6). Брак есть союз одного мужчины и одной женщины. Христос сказал: «...и будут два одною плотью» (Матф. 19:5-6).

Библия учит, что брак есть нравственный союз. Семейная жизнь немыслима без обмена мыслями, без обоюдного совета в семейных делах, а у христиан – без совместной молитвы. Муж – глава жены, но это не дает ему права «крутить» женой, «как тряпкой».

Брак основан на трех проявлениях любви супругов: любви нравственной, духовной и физической (телесной). Они тесно между собою связаны. Они создают одну могучую невыразимую любовь, любовь, которая сильнее смерти.

Брак есть союз равных. То, что жена в Библии названа «помощницей», не должно толковаться как «слуга». Жена – товарищ, друг мужа. Давид часто называл Господа Помощником (Пс. 9:35, 93:17). Если в Быт. 4:16 сказано, что «он (муж) будет господствовать над тобою (женою)», то это было сказано после грехопадения. Христос пришел для того, чтобы обновить человека, обновить брак, т.е. привести его к первоначальному значению. Христос пришел для того, чтобы восстановить упавшего человека вообще, в том числе и его брачную жизнь. Христос восстановил женщину в правах. Атеисты напрасно хвалятся, что они освободили женщину. Христос сделал это раньше, но беда в том, что люди не хотят считаться с Его учением.

Брак есть также союз имущественный. В семье не может быть «мое» и «твое». В семье все – «наше». Брачный союз предусматривает одну плоть, одно сердце и, конечно, одно имущество. Общность имущества подтверждают гражданские законы.

В заключение напомню, что любовь друг к другу означает прощать один другому. Муж обязан любить жену, «как свое тело», и больше: «Как Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее» (Еф. 5:25), а жена обязана повиноваться мужу по любви, а не по принуждению.

Кто это правило усвоит, у того семейная жизнь будет счастливой. Главное – муж и жена должны любить Христа. В этом – гарантия счастливой семейной жизни.

H. B.

Путь человека ведет к
безнадежному концу,
а путь Бога ведет к
бесконечной надежде.